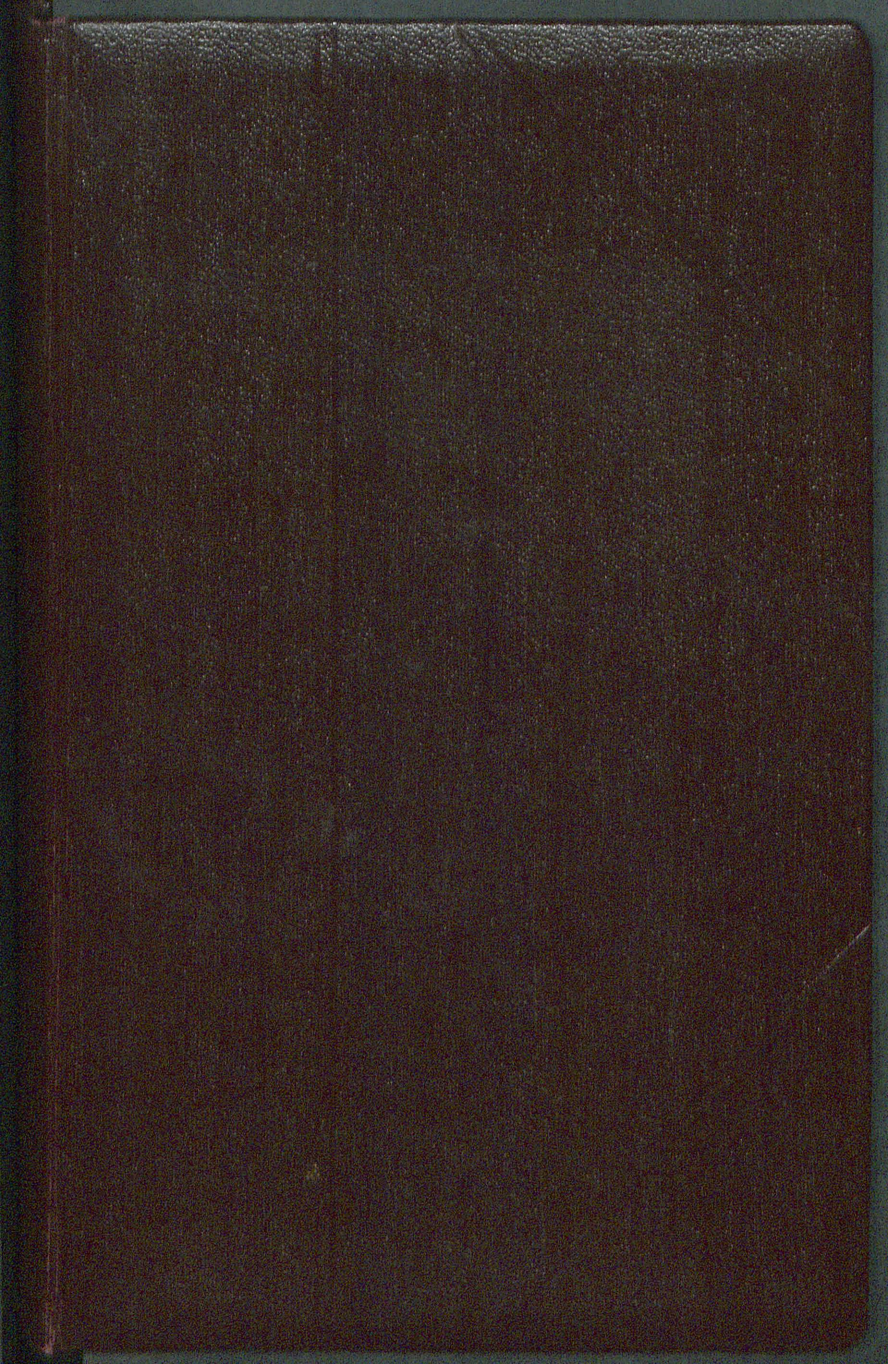
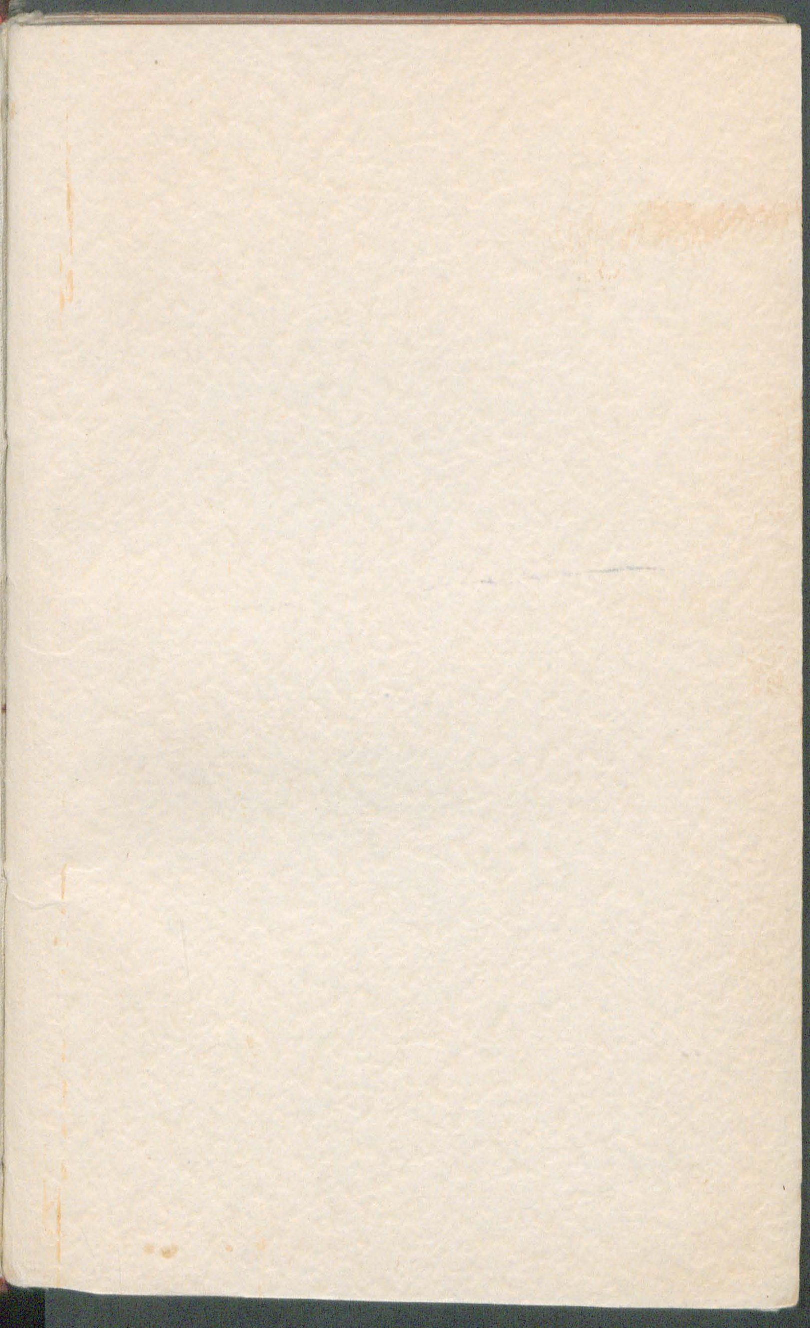

МК

ВОЛЬНОЙ ДОМЪ,

или

ШОТЛАНДКА

КОМЕДІЯ

ГОСПОДИНА ГУМА,

Переведена

на

ФРАНЦУССКОЙ ЯЗЫКЪ;

а на

РОССІЙСКОЙ

Перевелъ

АЛЕКСАНДРЪ ПРОТАСОВЪ.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1763. года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ХОЗЯЕВА ФАБРИЦІИ, - содержащіе вольной домѣ сѣ комнатами.

ЛИНДАНА, - - - - - Шотландка.

МОНРОЗЪ, - - - - - Шотландской господинѣ.

ЛОРДЪ-МУРРАЙ,

ПОЛЛИ, - - - - - - служанка.

ФРЕЭПОРЪ, - - - - - которой выговаривается Фрипорѣ, купецѣ торгующей знатными товарами.

ФРЕЛОНЪ, - - - - - издатель вѣдомостей и лжецѣ.

ЛАДИ-АЛТОНЪ, - - - выговаривается Леди;

НѢСКОЛЬКО АГЛИЧАНЪ пришедшихѣ вѣ вольной домѣ.

СЛУЖИТЕЛИ.

Сцена вЪ Лондонѣ.

ВОЛЬ-

ВОЛЬНОЙ ДОМЪ,

ИЛИ

ШОТЛАНДКА

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Театръ представляетъ вольной домъ съ комнатами по сторонамъ, такъ что входъ изъ нихъ прямо въ прихожую. Фрелонъ въ углу сидя у стола читаетъ газеты, на которомъ стоитъ чернильница и кофе.

Фре. Сколько печальныхъ вѣстей! Льются источники милости на всѣхъ; лишь мнѣ ничево! Сто гвиней награды Унтеръ-Офицеру за то только, что испра-

исправилъ свою должность; великая заслуга! Ежегодное жалованье другому за выдумку машины, которая работникамъ легкость дѣлаетъ! Еще мореплавателю! мѣста ученымъ людямъ! а мнѣ ничево Всіо раздаютъ, а мнѣ ничево. [*бросаетъ на столъ газеты и ходитъ по комнатѣ.*] А я кажется служу отечеству, пишу больше всѣхъ листочковъ, бумага ужъ вздорожала.... А мнѣ всіо ничево! Надобно отмстить всѣмъ тѣмъ, которыхъ считаютъ достойными. Барышъ есть въ злословіи, когда худо стану дѣлать, то и щастье свое зделаю. Хвалилъ дураковъ, затмѣвалъ дарованія разумныхъ; но со всѣмъ тѣмъ на силу жить могу. Не переговорами, но самимъ вредомъ люди щастье свое дѣлаютъ.

[*хозяину.*]

Здорова господинъ Фабриціій! Здорова, всѣ дѣла идутъ хорошо кромѣ моихъ: я бѣшусь.

Фаб. Господинъ Фрелонъ, господинъ Фрелонъ, у тебя много непріятелей.

Фре. Да, думаю, что я не безъ завистниковъ.

Фаб. Нѣтъ. Право ихъ нѣтъ, послушай; я тебя люблю, и жалѣю, когда слышу о тебѣ худыя рѣчи. Какъ ты столько враговъ себѣ нажилъ, господинъ Фрелонъ?

Фре. Такъ, что я не безъ достоинствъ, господинъ Фабриціій.

Фаб. Станется: да только ты один объ этомъ сказываешь; а говорятъ, будто ты незнающъ, и то до меня не принадлежитъ, но прибавляютъ еще, что ты плутоватъ, это меня печалитъ, по тому что я доброй человѣкъ.

Фре. Напрасно, господинъ Фабрицій, я имѣю страстное и доброе сердце, хоть не много и злословлю мущинъ, но люблю всѣхъ женщинъ, которыя собой хороши; а чтобъ тебѣ доказать, я конечно хочу, чтобы ты меня провелъ къ той любви достойной дѣвушкѣ, которая у тебя стоитъ, и которую я еще въ ея покояхъ не видывалъ.

Фаб. Нѣтъ. Правду сказать, господинъ Фрелонъ! эта дѣвушка не для тебя, по тому что она не хвалится никогда, и худо ни о комъ не говоритъ.

Фре. Она ни о комъ худо не говоритъ для тово, что ни за кѣмъ ничево не знаетъ; не влюбленъ ли ты въ нея паче чаянія, мой любезной Фабрицій?

Фаб. Нѣтъ, нѣтъ! въ ней есть нѣчто благородное, по чему я не осмѣлюсь никогда въ нея влюбиться, да и добродѣтель ея....

Фре. Ха, ха, ха, ха, добродѣтель ея....

Фаб. Конечно! нѣчему смѣяться. Развѣ ты не вѣришь добродѣтели?... Вотъ карета дорожная останавляется у крыльца;

лакей несетъ чемоданъ: конечно какой ни будь господинъ прїѣхалъ ко мнѣ стоять.

Фре. Скажи ему поскорѣй обо мнѣ, любезной прїятель!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Шевалье Монрозъ, Фабрицїй, Фрелонъ.

Мон. Вы конечно господинъ Фабрицїй?

Фаб. Къ вашимъ услугамъ, сударь.

Мон. Я не долго пробуду здѣсь. Небо да защититъ меня!... Какъ я нещастливъ!... Мнѣ сказывали, что я у васъ буду покойнѣе другова мѣста, что вы доброй и честной человѣкъ.

Фаб. Всякой долженъ быть таковъ, вы изволите здѣсь найти всѣ надобности, изрядной покой, открытой столъ, естьли здѣлаете мнѣ эту честь, кушать у себя, когда похотите. Веселиться можете вольными здѣсь разговорами.

Мон. Много ль у васъ постояльцовъ?

Фаб. Теперь только одна молодая, прекрасная и добродѣтельная дѣвушка.

Фре. Добродѣтельная дѣвушка, э э!

Фаб. Которая живетъ въ совершенномъ уединенїи.

Мон.

Мон. Молодость и красоты не для меня, прикажи пожалуй очистить покой, гдѣ бы я былъ одинъ.... о! нещатіи.... Нѣтъ ли какихъ знатныхъ вѣстей въ городѣ?

Фаб. Господинъ Фрелонъ васъ объ этомъ увѣдомитъ, по тому что ихъ записываетъ; онъ такой человѣкъ, которой больше всѣхъ говоритъ и пишетъ, по тому весьма нуженъ иностраннымъ.

Мон. [*Ходя*] Мнѣ до него дѣла нѣтъ.!

Фаб. Я пойду стараться о вашемъ покоѣ.

[*уходитъ.*]

Фре. Вотъ новопріѣжжей! Конечно знатной господинъ: кажется ни на ково не смотритъ... Дозвольте мнѣ, Милордъ, свидѣтельствовать мое почтеніе и служить перо́мъ!

Мон. Я не Милордъ, дураки одни славятся титулами, а хвастуны придаютъ себѣ, чево никогда не имѣли. Я то, что я есть. Какая твоя должность въ этомъ домѣ?

Фре. Я не здѣшней, милостивой государь, препровождаю дни въ вольныхъ домахъ, сочиняю всякія басни, издаю ежедневные листочки, служу честнымъ людямъ. Ежели у васъ есть такой другъ, котораго вы хотите хвалить, или не-

другъ, котораго озлословить, какого автора защитить, или обезславить, это не стоитъ больше пистоли.

Мон. И ты не дѣлаешь другой должности въ городѣ?

Фре. Лучше этой не льзя найти, сударь!

Мон. А еще по сихъ поръ не красовался ты публично желѣзнымъ ошейникомъ въ четыре фута толщины?

Фре. Видно, что этотъ человѣкъ письма не любитъ.

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Фрелонъ садится вновь за столъ нѣсколько человѣкъ показываются внутри дома. Монрозъ выходитъ впередъ.

Мон. Такъ моимъ ужаснымъ злополучїямъ нѣтъ конца? Вездѣ шатаюсь, исключенъ изъ числа людей, приговоренъ къ смерти въ моемъ отечествѣ; потерялъ всѣ достоинства, жену, сына и весь домъ. Одна дочь осталась, но и та странствуетъ, какъ я, въ бѣдности, а можетъ быть и въ безчестїи; и я умираю, не бывъ отмщенъ отъ этой варварской фамилїи Мурраевъ, кои меня изгнали, отняли все, и выписали изъ числа живыхъ, по тому что я ужъ не живу, имя мое теряю приговоромъ надо мной въ Шкоцїи; на конецъ я тѣнь бродящая около могилы.

[Одинъ]

[Одинъ изъ пришедшихъ лобипъ по плечу Фрелона, которой пишетъ.]
Что! видѣлъ ли ты вчера новое представленіе? Автора очень хвалятъ; онъ человѣкъ молодой и не безъ достоинствъ, но бѣденъ, котораго надобно ободрять.

Иной. Что мнѣ до представленій, дѣла публичныя меня въ отчаяніе приводятъ: всѣ товары чрезвычайно дешевы; по горло плаваютъ въ вредныхъ роскошахъ, я пропалъ, до конца раззорился!

Фре. [Пишучи.]
Не правда, представленіе никуда не годится. Авторъ дуракъ, и ласкатели его такъ же; публичныя дѣла никогда не были такъ дурны; все вздрожало, государство брошено; что я моими листочками доказываю.

Втор. Твои листы всѣмъ вредны, а правда то, что Турецкой Султанъ сильно вооружается къ нападенію на Виргинію, что и уменьшило государственные доходы.

Шевалье-Монрозъ [псе плереди театра.]
Сынъ Милорда Муррая заплатитъ всѣ мои бѣды Для чего не могу я по крайности омыть кровію сына всѣ отцовскія варварства?

Третей говорунъ [вдали.]
Вчерашнее представленіе мнѣ очень показалось.

Фре. Вольно говорить; ничево не было хуже.

Третей гопорун;

Ничево нѣтъ сквернѣе твоихъ переговоровъ.

Втор. А я точно говорю, что доходы знатно уменьшились, и надобно послать другова посла къ Портѣ.

Фре. Должно освистать, ежели нравится; не льзя терпѣть, чтобъ что ни будь въ свѣтѣ было хорошо.

[псѣ четтеро гопорятъ пмѣстѣ]

Гопор. Вотъ! ежелибъ въ представленiи ничего хорошаго не было, тобъ всѣ твои сатиры были ничто; особливо въ пятомъ дѣйствiи очень много хорошаго.

Втор. Я не могъ збыть съ рукъ ни одново изъ моихъ товаровъ.

Трет. Нынѣшней годъ очень опасенъ Ямайкѣ.

Фре. Четвертое и пятое дѣйстѣiе никуда не годятся.

Мон. [Оглянуптись.]

Какой вздоръ!

Перпой гопорун.

Правительство не можетъ остаться на нынѣшнемъ основанiи.

Трет. Ежели цѣна Барбадосской воды не збавится, государство погибло.

Мон. Можно ли, чтобъ вездѣ, гдѣ только люди зберутся, всѣ могли вдругъ говорить? Какое дурачество болтать,

знавъ

знавъ за подлинно, что никто не слушаетъ!

Фаб. [*пришедъ съ салфеткой.*]

Господа! столъ накрытъ; только пожалуйте не бранитесь за обѣдомъ, или я больше васъ пускать къ себѣ не буду. [*Монрозу*] Не изволите ли намъ честь здѣлать пойти вмѣстѣ откушать?

Шевалье Монрозъ.

Съ этимъ збродомъ? Нѣтъ мой другъ, вели мнѣ принести въ мою комнату.

[*Уходитъ. Пришедшїе идутъ обѣдать, Фрелонъ все сидитъ за столомъ и пишетъ, Фабрицїй стучится у дверей Линданы.*]

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Фабрицїй, Полли, Фрелонъ.

Фаб. Госпожа Полли, госпожа Полли!

Пол. Ну! что любезной хозяинъ?

Фаб. Согласитесь ли вы отобѣдать съ нами?

Пол. Нѣтъ, нельзя: когда моя госпожа не кушаетъ, такъ можно ли, чтобъ и я ѣла? мы обѣ печальны.

Фаб. Это васъ развеселитъ.

Пол. Я не могу быть весела, когда госпожа страдаетъ, должно и мнѣ плакать съ нею.

Фаб. Такъ я тихонько пришлю, чево вамъ надобно? [уходитъ.]

Фрелонъ [ставъ изъ за стола.] Я тотчасъ приду за тобои, господинъ Фабрицій. Для чево любезная Полли, не хочешь меня никогда проводить къ своей госпожѣ, и всѣ мои прозьбы пренебрегаешь?

Пол. Не пристало тебѣ влюбляться въ дѣвицу такого роду.

Фре. А какова она роду?

Пол. Такóва, которой должно почитать: ты только служанкамъ годишся.

Фре. То есть, что естьли я подумаю, такъ ты меня и полюбишь?

Пол. Конечно, нѣтъ.

Фре. Чтожъ такое? госпожа не хочетъ видѣть, а служанка презираетъ.

Пол. Для трехъ причинъ, что ты лукавъ, скучливъ и золъ.

Фре. Твоей-то госпожѣ и пристало живучи въ бѣдности, и питаясь хозяйскимъ милосердіемъ, меня презирать?

Пол. Моя госпожа бѣдна! кто тебѣ это сказывалъ, пакостной языкъ? Моя госпожа очень богата; а что она лишнихъ расходовъ не дѣлаетъ, то для тово, что ненавидитъ роскоши; просто одѣвается изъ умѣренности; мало ѣстъ отъ поста; а ты негодной человѣкъ.

Фре.

Фре. Скажи, чтобъ она не такъ спесивилась; мы знаемъ ея похожденія, не безъизвѣстны такъ же о рожденіи и приключеніяхъ ея.

Пол. Какъ! о чемъ не безъизвѣстны, что вы этимъ хотите сказать?

Фре. Мнѣ обо всемъ сказываютъ.

Пол. Ахъ! боже мой, этотъ человѣкъ можетъ насъ погубить. Господинъ Фрелонъ! дорогой Фрелонъ! когда что знаешь, не промолвись.

Фре. А а! такъ я узналъ, такъ есть что ни будь, и я дорогой Фрелонъ: добро, я ничево не скажу; но надобно . . .

Пол. Что?

Фре. Меня полюбить.

Пол. Ахъ, этова та не лѣзя.

Фре. Или полюби меня, либо бойся, вы знаете, что есть что ни будь.

Пол. Неправда: и ничево нѣтъ, какъ только то, что моя госпожа столько почтенія достойна, сколько ты ненавистенъ; мы очень своимъ состояніемъ довольны, не боимся ничего и тебѣ смѣемся.

Фре. Онѣ своимъ состояніемъ довольны! изъ этова я заключаю, что мрутъ съ голоду; не боятся ничево, то есть, дрожатъ, чтобъ ихъ не узнали . . . Добро! я приберу къ рукамъ этихъ бродяхъ, лишъ бы удалось. - - - -

[*уходитъ.*]

СЦЕНА ПЯТАЯ.

[*Линдана выходит из своего покоя въ самомъ простомъ вседневномъ платьѣ и Полли.*]

Лин. Ахъ! бѣдная Полли, за чемъ ты была съ этимъ негоднымъ Фрелономъ? Онъ всегда меня беспокоитъ; говорятъ, что вредной имѣетъ разумъ, скверной души, что языкъ, перо, и поступки ево равномѣрно худы, что вездѣ старается дѣлать худо, гдѣ нѣтъ; а прибавляетъ тамъ, гдѣ найдетъ; я ужъ бы давно сьѣхала изъ этова дому, въ которой онъ такъ часто жалуетъ, есть либъ честность и добросердечіе нашего хозяина меня не удерживали.

Пол. Онъ неотмѣнно хотѣлъ видѣть васъ, однако я ево отправила....

Лин. Онъ хочетъ меня видѣть! а Милордъ Муррай не пріѣхалъ; ужъ два дни ево не видать!

Пол. Такъ, сударыня; да и кушать никогда не надобно, для того что Милордъ не пріѣхалъ.

Лин. Ахъ! больше всего скрывай мою бѣдность отъ нево и отъ всѣхъ; я хочу лутче хлѣбъ съ водою ѣсть. Бѣдность сносна, а презрѣнья нѣтъ; пускай у меня во всемъ будетъ недостатокъ, да чтобъ никто о томъ не зналъ.

Пол. Ахъ! любезная госпожа, всѣ догадываются по мнѣ. Великой духъ вашъ подкрѣпляетъ; кажется, будто вы веселитесь, перемогая ваши злополучія, лутче еще стали; но я отъ часу хуже становлюсь. Съ годъ назадъ, какъ вы взяли меня въ Шкоціи въ вашу службу, я себя ужъ не узнаю.

Лин. Не должно ни надежды ни отважности терять. Я сношу съ терпѣньемъ мою бѣдность, но твоя пронзаетъ мнѣ сердце, любезнѣйшая Полли! По крайней мѣрѣ труды моихъ рукъ пріятнѣе здѣлаютъ твою долю, только не будемъ никому тѣмъ одолжены. Продай это шитье [*подаетъ ей золотое шитье.*] я нарочито успѣваю въ этой работѣ, пускай мои руки тебя кормятъ и одѣваютъ. Ты мнѣ много во всемъ помогала; разсуди жъ, что лутче тово, какъ отъ добродѣтели получать свое содержаніе?

Пол. Дозвольте мнѣ поцѣловать и облить слезами тѣ прекрасныя руки, кои ту дѣлали драгоцѣнную работу.... Вѣрьте мнѣ, сударыня, что я хочу лутче умереть при васъ въ недостаткѣ, нежели служить Королевѣ. Для чего не могу я васъ утѣшить?

Лин. Ахъ! Милордъ Муррай не ѣдетъ. Не его ли я должна ненавидѣть? Онъ сынъ тово,

которой всѣмъ нашимъ злополучіямъ причиной. Имя Мурраевъ намъ всегда страшно: ежели пріѣдетъ, что конечно будетъ, надобно, чтобъ со всѣмъ не знали моего отечества и нещастливаго состоянія.

Пол. Слышали ль вы, что скверной Фрелонъ хвалится, будто знаетъ нѣчто про васъ?

Лин. А какъ бы ему знать, по тому что и ты не во-все объ томъ извѣстна? Конечно ничего не вѣдаетъ, никто ко мнѣ не пишетъ; я въ своей комнатѣ, какъ въ могилѣ сижу; а онъ притворяется, будто о всемъ извѣстенъ, чтобъ здѣлаться важнымъ. Берегись, любезная Полли, онъ узнаетъ мѣсто моего рожденія. Я нещастная, которой отецъ исключенъ изъ общества людей въ послѣднія замѣшательства, которой фамилія до конца раззорена. Мнѣ осталась одна моя отважность, когда я тебѣ открыла глубину моего сердца, такъ помни, что ты его смертельнымъ ударомъ поразишь, ежели промолвишся какъ ни будь о печальномъ моемъ состояніи.

Пол. А кому мнѣ о томъ промолвиться! Я никогда не выхожу отъ васъ; къ тому жъ свѣтъ мало беретъ участія въ чужихъ напастяхъ.

Лин. Это правда, Полли, но тотъ же свѣтъ и любопытенъ. Онъ любитъ растравлять

раны

раны нещастливыхъ. Когда мущины жалостливы къ женщинамъ, то намъ же во вредъ. Они думаютъ имѣть право власти въ нашей бѣдности; а я хочу здѣлать ту бѣдность почтительною. Но, ахъ! Милордъ Муррай не будетъ.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Линдана, Полли, Фабриций.

[съ салфеткой]

Фаб. Простите мнѣ, госпожа дѣвица, я не знаю какъ васъ назвать, и какъ вамъ говорить: вы меня наполнили къ себѣ почтенiемъ. Я вышелъ изъ за стола съ тѣмъ, чтобъ спросить васъ, чево изволите? но не знаю какъ и взяться.

Лин. Вѣрьте, любезной хозяинъ, что всѣ ваши учтивыя поступки пронзаютъ мое сердце; но что вы отъ меня хотите?

Фаб. Я бы желалъ, чтобъ вы чево ни будь хотѣли; кажется, вчера не кушали.

Лин. Я больна была.

Фаб. Вы еще больше, нежели больны, вы печальны, между нами сказать, простите мнѣ. Кажется, что щастiе ваше съ вами не сходствуетъ.

Лин. Что за мысли у васъ? я никогда не жаловалась на мою долю.

Фаб.

Фаб. Нѣтъ, я вамъ говорю, что она не такъ прiятна, хороша и достойна, какъ вы.

Лин. Я не понимаю вашихъ рѣчей.

Фаб. Вы убѣгая всѣхъ, жалѣть себя заставляете. Выслушайте меня, я человѣкъ простой и подлой; но вижу все ваше достойнство, слово въ слово какъ бы придворной человѣкъ. Моя дорогая госпожа, пожалуй по больше сообщайся съ людьми, да кушай. У насъ теперь въ верьху одинъ старой дворянинъ, съ которымъ не худо бы вамъ отобѣдать.

Лин. Я не хочу, однимъ словомъ, я не хочу никово видѣть.

Фаб. Позволь по крайней мѣрѣ, чтобъ моя жена съ вами была; удостойте ее съ собою обѣдать. Позвольте нѣкоторыя старанiя . . .

Лин. Я съ чувствительностiю васъ благодарю; но мнѣ ни въ чемъ нужды нѣтъ.

Фаб. Охъ! нѣтъ; вамъ ни въ чемъ нужды нѣтъ, а во всемъ недостатокъ.

Лин. Кто вамъ такъ нагло солгалъ?

Фаб. Виноватъ.

Лин. Ахъ! Полли, ужъ два часа било, Милордъ видно не будетъ.

Фаб. Ну! сударыня, я знаю и того Милорда, о которомъ вы говорите. Онъ самой добродѣтельной человѣкъ изъ придворныхъ, и вы съ нимъ всегда при свидѣтеляхъ видались: для чего такъ же

честно не оставите ево съ собою обѣдать? я бы вамъ приготовилъ. Можетъ быть, что онъ вамъ и родня.

Лин. Ты шутишь, дорогой хозяинъ.

Фаб. Поди бѣдная Полли: поди, въ ближней комнатѣ отсюда со всѣмъ готовъ изрядной обѣдъ; эта госпожа неприступна. Но кто та другая женщина, которая входитъ въ домъ мой, будто какъ мущина? Видъ на ней очень крутой.

Пол. Ахъ! дорогая госпожа, это пришла Лади - Алтонъ, та самая, которая хотѣла имѣть мужемъ Милорда. Я однажды видѣла, что она отсюда близко шаталась это она.

Лин. Милордъ конечно не будетъ, я пропала. Для чево хотѣла еще жить?

[*уходитъ*]

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Лади-Алтонъ прошедъ сердитымъ видомъ по театру, схватила за-руку Фабриція.

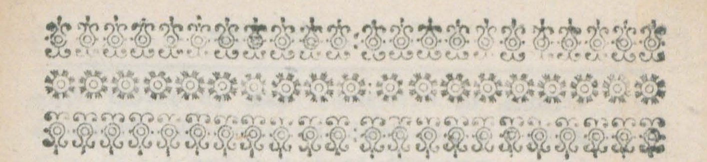
Лади Поди за мной; я хочу съ тобою говорить.

Фаб Со мной, сударыня?

Лади. Съ тобой, нещастной!

Фаб. Что за чортъ женщина?

Конецъ Перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Лади - Алтонъ, Фабрицій.

Лади. Я не вѣрю ничему, что ты мнѣ ни сказываешь, господинъ тракширщикъ, ты меня внѣ себя привелъ.

Фаб. Кто вамъ не велитъ, сударыня, войти въ себя?

Лади. Какъ ты смѣешь увѣрять меня, что эта бродяшка, честная дѣвица; можно ли тому статься, когда она пускаетъ къ себѣ придворнаго человѣка? ты долженъ со стыда умереть.

Фаб. А для чего, сударыня? Когда Милордъ пріѣжжалъ, то это было не тайно. Она ево при всѣхъ принимала. Двери покоевъ растворены, жена моя и служанка ея съ нею были. Вы вольны пренебрегать мое состояніе, а почитать честность. Что жъ касается до той, которую вы бродяшкой называете, то обнадеживаю васъ, что естьлибъ вы

знали ея свойства, то бъ конечно почитали.

Лади. Оставь меня, ты мнѣ наскучилъ.

Фаб. Ахъ женщина! женщина!

Лади-Алтонъ идетъ къ дверямъ покоевъ Линданы, и стучится крѣпко.

Лади. Отоприте!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Линдана, Лади-Алтонъ.

Лин. Кто такъ стучится? Ахъ! что я вижу.

Лади. Отвѣтствуй мнѣ: не былъ ли когда здѣсь Милордъ Муррай?

Лин. Что вамъ до этова нужды, сударыня? и какое право вы имѣете притти сюда меня допрашивать? развѣ я колодница, а вы мой судья?

Лади. Конечно такъ! Я тебѣ сказываю, что ежели Милордъ еще къ тебѣ будетъ, и ты станешь льститься страстью этова измѣнника, то дрожи, откажись отъ него, или ты безъ повороту пропала.

Лин. Ваши угрозы утвердили бъ меня въ моей страсти, когдабъ я имѣла.

Лади Я вижу, что ты ево любишь, что отдаешся въ обманъ лукавцу; знаю ужъ, что онъ тебя и обманулъ;

а ты

а ты споришь со мной; но знай, что нѣтъ тово на свѣтѣ, къ чемубъ отмщенье меня не привело.

Лин. Когда такъ, сударыня, такъ я ево люблю.

Лади Прежде отмщенїя, я хочу остыдить тебя; вотъ узнай измѣнника, смотри письма, кои онъ ко мнѣ писалъ, вотъ ево портретъ; но не оставь ево пожалуй у себя; отдай назадъ, или я....

Линдана [Отдавая портретъ]
Что ты видѣла, нещастная! Ахъ! сударыня....

Лади Что!...

Лин. [Отдавая портретъ]
...... Я ево больше не люблю.

Лади. Стой крѣпко въ своемъ намѣренїи и словѣ. Знай еще, что онъ непостоянникъ, неучтивецъ, гордъ, на конецъ презлаго нраву....

Лин. Постой, сударыня; ежели вы не перестанете худо объ немъ сказывать, можетъ быть, я ево еще буду любить; вы прїѣхали сюда прекратить остатки моей жизни, и не много въ томъ труда будете имѣть... Все погибло. Полли! помоги мнѣ скрыть послѣднюю мою горесть.

Пол. Что здѣлалась съ тобой, дорогая госпожа, гдѣ твоя отважность?

Лин.

Лин. Можно имѣть ея противъ нещастья, неправды и бѣдности. Сто ударовъ стремятся на благородное сердце, а одинъ смерть наноситъ.

[*уходитъ*]

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Лади-Алтонъ, Фрелонъ.

Лади. Какъ! быть презрѣнной, брошеной для этакой подлой твари. [*Фрелону*] Учоной писатель, поди сюда; услужилъ ли ты мнѣ употребилъ ли переписки? исполнилъ ли все, и узналъ ли, кто такова та сквернавица, которая всѣ нещастія мнѣ наноситъ?

Фре. Я исполнилъ приказъ вашего высокородія, знаю точно, что она Шотландка, и прячется отъ всѣхъ.

Лади. Вотъ хорошія вѣдомости!

Фре. Больше до сихъ поръ не свѣдалъ?

Лади. Въ чемъ же ты мнѣ услужилъ?

Фре. Когда узнаешь не много, то прибавишь къ тому что ни будь, а то что ни будь съ немногимъ дѣлаетъ много, я здѣлалъ изъ того примѣчаніе.

Лади. Какъ! педантъ, примѣчаніе?

Фре. Конечно, я вздумалъ, что она недоброжелательна правительству.

Лади. Это ты не вздумалъ; а въ самомъ дѣлѣ такъ. Она очень недоброжелательна, когда похищаетъ отъ меня моего любовника.

Фре. Изволите разсмотрѣть, что въ такомъ замѣшательствѣ Шотландка, которая скрывается, конечно врагъ отечеству.

Лади Этова хотя я и не вижу, но хочу, чтобъ такъ было.

Фре. Я объ закладъ не ударюсь, а божиться стану.

Лади Такъ по этому ты можешь подтвердить это передъ важными людьми?

Фре. Я имѣю знакомство съ важными людьми; очень мнѣ знаема любовница каммердинера, перваго Министрова управителя. Я могу такъ же говорить съ лакеемъ Милорда, вашего любовника и сказать ему, что отецъ этой дѣвки, какъ недоброжелатель, послалъ ея въ Лондонъ съ тѣмъ же. Еще прибавлю, что и самъ онъ здѣсь. Видите, это такія слѣдствія можетъ произвесть что вашу соперницу за худой ея умыселъ посадятъ въ тюрьму, въ которой уже за сочиненія мои я побывалъ.

Лади. Ахъ! Я отдохнула; великимъ страстямъ должны служить безсовѣстные люди; а я какъ несовершеннаго отмщенія, такъ и недостаточныхъ мошенниковъ ненавижу; хочу, чтобъ корабль на всѣхъ парусахъ шелъ, или бъ разбился. Правда

твоя,

твоя; Шотландка, которая прячется когда ея земляки подозрительны, конечно врагъ отечеству; ты не такъ простъ, какъ мнѣ сказывали. Я думала, только марать бумагу умѣешь; но видно, что не безъ дарованій. Хотя наградила тебя, но и впредь не оставлю; ежели меня увѣдомишь о всемъ, что здѣсь происходить будетъ.

Фре. Я вамъ совѣтую, сударыня, пользоваться не только тѣмъ, что знаете, но и чево никогда не вѣдали. Истинна нынѣ должна имѣть украшенїе; а ложь хотя и дурна, но естьли хорошо выдумана, то и она за правду считается. Острая выдумка всѣмъ учреждаетъ: а когда всѣ наши рѣчи согласуются съ разумомъ, такъ прямой неправды во-все нѣтъ.

Лади. Ты мнѣ искуснымъ кажешся, не учивался ли когда въ С. Омерѣ. (*) Поди и скажи, что узнаешь, больше ничево не требую.

Б СЦЕНА

(*) Въ древнїя времена въ Англїи посылавали многихъ дѣтей въ С. Омеръ въ гимназїю обучаться.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лади-Алтонъ, Фабрицій.

Лади. Вотъ! надобно признаться, что во всѣхъ трехъ королевствахъ не найдешь такого безсовѣстнова и наглова бездѣльника. Мнѣ кажется, онъ заставитъ меня возненавидѣть отмщенье; и я чувствую, что противъ ево, за соперницу мою вступлюсь: я вижу въ ея бѣдномъ состояніи такой родъ спеси, которая мнѣ нравится: онажъ чинна, а говорятъ будто и постоянна. Но не она ль похищаетъ моего любовника? Нѣтъ средства простить. [*Фабрицію, котораго видитъ ходящаго по комнатамъ.*] Прости хозяинъ, помиримся, ты честной человѣкъ, но въ домѣ у тебя великой пакостникъ.

Фаб. Многіе мнѣ сказывали, сударыня, что онъ столько золъ, сколько Линдана любви достойна и добродѣтельна.

Лади. Любви достойна! не умори меня.

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Господинъ Фриполъ. [*небогато, но чисто одѣтъ въ широкой шляпѣ.*] *Фабрицій.*

Фаб. Ахъ! слава Богу, что вы возвратились Г. Фрипоръ, каковъ вамъ показалось путешествіе ваше въ Ямайку?

Фри-

Фри. Очень хорошо, господинъ Фабрицїй, я много выигралъ, но тѣмъ же и скучаю. [*оборотясь къ мальчику.*] Поскоряе шоколаду, публичныхъ вѣдомостей. Труднѣе веселиться нежели обогатиться.

Фаб. Не изволите ль Фрелоновыхъ сочиненїй?

Фри. Нѣтъ, что мнѣ до этова вздору. Пускай паукъ въ углѣ ползая по паутинѣ сосётъ у мухи кровь: подай мнѣ обыкновенныя газеты, что есть новаго въ государствѣ?

Фаб. Теперь ничево.

Фри. Тѣмъ лучше, меньше вѣдомостей, меньше и глупости. Какъ идутъ твои дѣла̀, другъ мой, много ли у тебя гостей, и кто живетъ теперь?

Фаб. Сево дни прїѣхалъ по утру старой дворянинъ, которой никово не хочетъ видѣть.

Фри. Онъ правъ: мало добрыхъ людей, по большой части или плуты, или дураки, а для третей онъ любитъ дома сидѣть.

Фаб. Этотъ человѣкъ не имѣетъ любопытства видѣть прекрасную дѣвушку, которую мы имѣемъ въ нашемъ домѣ.

Фри. Въ этомъ онъ виноватъ, а кто бы та была прекрасная дѣвушка?

Фаб. Она еще страннѣе его, ужѐ четыре мѣсяца, какъ у меня живётъ, а еще изъ своей комнаты не выходила. Зовутъ

ея Линданою, однакожъ я не думаю, чтобъ то было ея настоящее имя.

Фри. Она безъ сумнѣнія честная женщина, когда здѣсь живетъ.

Фаб. О! она больше нежели честна, хороша, бѣдна и добродѣтельна. Между нами сказать, она въ крайней нищетѣ, но чрезмѣрно спесива.

Фри. Ежели такъ, то она виноватѣе, нежели вашъ старой дворянинъ.

Фаб. По чемужъ? Ея спесь въ добродѣтель почесть можно; она лишаетъ себя пищи, не хотя, чтобъ о томъ знали; работаетъ своими руками, чтобъ было мнѣ чѣмъ заплатить. Не жалуется никогда на свою участь, утаиваетъ свои слезы, я имѣю тысячу труда, чтобъ она надлежащія мнѣ за постой деньги оставила для своей нужды; надобно не постижимые дѣлать обманы, чтобъ ей въ деньгахъ нѣкоторою здѣлать помочь. Я за половину цѣны отдаю ей всё. Но когда она то предусмотритъ, такіе дѣлаетъ выговоры, кои не можно скоро утишить; однакожъ, выключая всё въ домѣ очень тиха, на послѣдокъ она чудо въ нещастьѣ, благородствѣ и добродѣтели. Иногда я самъ отъ удивленія и любви къ ней проливаю слезы.

Фри. Ты очень жалостливъ, а я не такъ; не дивлюсь никому, а почитаю достоин-

ство.

ство . . . . Послушай, мнѣ скучно, хочется увидѣть эту дѣвушку, не будетъ ли повеселѣе?

Фаб. Ахъ! государь мой, повѣрьте, что она почти никово къ себѣ не пускаетъ. Одинъ Милордъ прїѣзживалъ къ ней иногда, но и съ нимъ не хотѣла разговаривать безъ моей жены. Отъ нѣкоторова времени онъ не ѣздитъ, и она живетъ въ уединенїи больше прежнева.

Фри Я самъ люблю уединенїе, запрусь съ нею. Велите ея сюда привесть, гдѣ ея комната?

Фаб Отсюдова прямо.

Фри Такъ я пойду къ ней?

Фаб. Это не возможно.

Фри. Надобно, чтобъ это было возможно, никакой нѣтъ мудрости войти въ горницу. Велите принести къ ней мой шоколадъ и газеты, [*вынимает свои часы.*] Мнѣ не много времени остается, мои дѣла ждутъ меня въ два часа.

[*съ стукомъ отворяетъ дверь.*]

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Линдана показывается испуганной Полли за нею идетъ, господинъ Фрилоръ, господинъ Фабрицїй.

Лин. Ахъ! Боже мой, кто входитъ съ такимъ шумомъ. Государь мой! вы мнѣ очень кажетесь неучтивы, должны по крайней мѣрѣ почитать мой полъ и уединенье:

Фри. Простите. [*Фабрицїю.*] Вели шоколадъ мой принести, я тебѣ говорю.

Фаб. Хорошо сударь, ежели она дозволитъ. [*Фрилоръ садится у стола, читаетъ газеты и окидыпаетъ глазомъ Линдану и Полли, прилоднялъ шляпу, олять надѣпаетъ.*]

Пол. Этотъ человѣкъ, мнѣ кажется очень страненъ.

Фри. Для чево вы не сядите, сударыня, когда я сижу?

Лин. Для того что вы не должны сидѣть сударь, что я очень тому дивлюсь, и ни отъ ково незнакомова посѣщенїя не принимаю.

Фри. Я очень знакомъ. Меня зовутъ Фрипоромъ; богатой купецъ; справтесь обо мнѣ на биржѣ.

Лин. Я никово здѣсь не знаю, сударь, и вы мнѣ много милости здѣлаете, когда не будете больше беспокоить такую женщину, которой вы нѣсколько почтенїемъ должны.

Фри. Я не хочу васъ беспокоить, я покоенъ и вы такъ же будьте. Я читаю газеты, а вы шейте обои, пейте шоколадъ со мною, или безъ меня, какъ вы хотите.

Пол. Какой ужасной простакъ!

Лин О небо! что за гость, а Милордъ не ѣдетъ. Этотъ странной человѣкъ меня уморитъ,

уморитъ, какъ отъ нево избавишься. Удивительно, что господинъ Фабрицїй можетъ это терпѣть, быть сѣсть. [*садится и дѣлаетъ свою работу.*] [*мальчикъ приноситъ шоколадъ, Фрилоръ принимаетъ никово не потчивая, говоритъ и прихлебаетъ.*]

Фри. Послушай, я человѣкъ безъ чиновъ, мнѣ насказали объ васъ все въ свѣтѣ хорошее, что только можно о женщинѣ сказать; ты бѣдна и добродѣтельна, но прибавляютъ къ тому, что спесива, только это очень дурно.

Пол. А кто вамъ то назсказалъ сударь?

Фри. Вотъ еще. Хозяинъ очень человѣкъ честной, которому я долженъ вѣрить.

Лин. Онъ шутитъ надъ вами, сударь, обманываетъ васъ не въ спеси, которая происходитъ отъ истинной умѣренности, не въ добродѣтели, которая есть моя первая должность, но въ бѣдности, въ которой онъ меня напрасно подозрѣваетъ; кто не имѣетъ ни въ чомъ нужды, тотъ никогда не можетъ бѣднымъ назваться.

Фри. Не правду ты говоришь, а это еще хуже спеси; я знаю лучше нежели ты, что тебѣ во всемъ недостатокъ; иной день и во-все не обѣдаешь.

Пол. Это по приказу врачей.

Фри. Молчи, развѣ и ты спесива?

Пол. Охъ!! простакъ, простакъ.

Фри. Однимъ словомъ, спесився или нѣтъ, что мнѣ до тово нужды; я здѣлалъ путешествїе въ Ямайку, которое мнѣ принесло пять тысячь гвиней; я положилъ себѣ въ законъ [что дѣлать должно всякому доброму христїянину.] раздавать всегда десятую часть барыша, симъ долженъ я помочь тому нещастливому состоянїю, въ которомъ ты находишся, да, въ которомъ ты находишся, и не хочешь признаться; вотъ мой долгъ пять сотъ гвиней заплачены, оставь признанїя и благодаренья, возми деньги и никому не сказывай.

{ *Бросаетъ большой кошелекъ съ деньгами на столъ.* }

Пол. Правду сказать, это еще простяе.

Лин. [*Вставши оглядывается.*]

Я никогда не была такъ помѣшена, ахъ!! какъ всё меня уничтожаетъ! какое великодушїе! да какое жъ и безчестье!

Фри. [*Продолжая читать газеты и пьетъ шоколадъ.*] Негодной сочинитель газетъ, глупая скотина, можно ль писать такїя малости съ такимъ восхищенїемъ? [*Кардиналъ прїѣхалъ своего высокою особою*: да что мнѣ до тово нужды, высокъ ли онъ или малъ, пиши лишь о прямомъ дѣлѣ

Лин.

Лин. [*Подходя къ нему.*]
Государь мой! - - - -

Фри. Что?

Лин. Все, что вы ни дѣлаете меня больше удивляетъ, нежели ваши рѣчи, но я не возму конечно тѣхъ денегъ, которыя вы мнѣ даете, надобно мнѣ вамъ признаться, что я не въ состоянiи ихъ заплатить.

Фри. Кто тебѣ говоритъ о заплатѣ?

Лин. Я сердечно чувствую всю драгоцѣнность вашего поступка, но не могу имъ пользоваться, имѣйте только мое удивленiе.

Пол. Вы сто разъ страннѣе нежели онъ, сударыня, какъ въ вашемъ теперишнемъ состоянiи, оставленной отъ всего свѣта; развѣ умъ потеряли, что отказываете такую помочь, которую вамъ небо посылаетъ пречуднымъ и пречестнымъ человѣкомъ въ свѣтѣ?

Фри. Что ты говоришь, въ чемъ я чуденъ?

Пол. Ежели вы не хотите взять для себя, такъ возмите для меня, сударыня, я служу вамъ въ вашемъ нещастiи; по крайней мѣрѣ, чтобъ я пользовалась этимъ щастьемъ. Полно ужъ намъ притворяться, государь мой, что мы въ сущей бѣдности, и что безъ милости хозяйской мы бы умерли съ холоду и голоду; госпожа моя скрывала свое состоянiе

отъ тѣхъ, которые ей могли здѣлать услугу; а какъ вы узнали это противъ ея воли, то и принудте ее не лишиться больше пищи, которую Богъ посылаетъ ей черезъ ваше великодушїе.

Лин. Ты меня безчестишь, любезная Полли!

Пол. А ты меня дурачествомъ губишь, дорогая госпожа!

Лин. Естьли ты меня любишь, побереги мою славу, не принудь умереть со стыда, чтобъ имѣть то, чѣмъ жить.

Фри. [*Все читая.*] Что говорятъ эти болтуньи!

Пол. Ежели ты меня любишь, не допусти умереть для славы съ голоду.

Лин. Что скажетъ Милордъ? Полли, ежели онъ еще меня любитъ, когда услышитъ о такой подлости. Я притворялась передъ нимъ, что не имѣю ни въ чемъ нужды; а возму отъ незнакомова деньги.

Пол. Вы худо здѣлали, что притворялись, а еще хуже дѣлаете, что отказываете. Милордъ ничево не скажетъ, по тому что онъ васъ оставилъ.

Лин. Любезнѣйшая Полли, не обезчестимъ себя въ нашемъ злополучїи, отправь честнымъ образомъ этова почтеннова и грубова человѣка, которой умѣетъ давать, но не знаетъ какъ въ свѣтѣ жить; скажи ему, что когда дѣвка принимаетъ отъ мущины такїе подарки, то она всегда подозрѣваема въ своей добродѣтели.

Фри.

Фри. [*Пипъ пее шоколадъ и читал.*]
Гемъ! что она говоритъ?

Пол. Ахъ! государь мой, она говоритъ вздоръ, сказываетъ о подозрѣнiяхъ, что дѣвка....

Фри. А! а! она дѣвка?

Пол. Такъ сударь, и я тоже.

Фри. Тѣмъ лутче, она говоритъ, что дѣвка...

Пол. Что, дѣвка ничево не можетъ честнымъ образомъ взять отъ мущины.

Фри. Она сама не знаетъ о чемъ говоритъ, для чево подозрѣвать меня въ бесчестномъ намѣренiи, когда я здѣлалъ честное дѣло.

Пол. Слышишь ли сударыня?

Лин. Слышу, удивляюсь и непоколебима въ своемъ намѣренiи. Скажи Полли, что скажутъ будто онъ меня любитъ, этотъ самой лукавой Фрелонъ выдумаетъ, я пропаду.

Пол. [*Идучи къ Фрилору.*]
Государь мой! она боится не любите ль вы ея.

Фри. Что за мысли, и какъ любить? я ее еще не знаю; не опасайся сударыня, я васъ ничево не люблю, и ежели черезъ нѣсколько лѣтъ нечаянно полюблю, и вы меня такъже, такъ хорошо, когда вы согласитесь, и я согласенъ; будежъ вы безъ меня обойде-

тесь такъ и я безъ тебя проживу. Ежели я тебѣ наскучу, такъ и ты мнѣ скучишь; а когда не захочешь меня видѣть, то тебя никогда не увижу; ежелижъ захочешь, чтобъ я къ тебѣ пришолъ, то приду, прощай прощай. [*вынимаетъ свои часы*] Мое время пропадаетъ, у меня много дѣлъ. Слуга!

Лин. Поди сударь, возмите съ собою мое почтенье и благодарность, а пуще всево деньги, не дайте мнѣ больше краснѣться.

Фри. Она съ ума сошла!

Лин. Фабрицїй, господинъ Фабрицїй, бѣги сюда на помочь!

Фаб. [*Прибѣжалъ скоро.*]
Что такое сударыня?

Лин. [*отдавая ему кошелекъ.*]
Вотъ возмите кошелекъ, которой этотъ господинъ нечаянно забылъ, отдайте ему, я васъ прошу, увѣрьте ево о моемъ почтеньи, и знайте, что я не имѣю нужды ни въ какой помощи.

Фаб. [*взявъ кошелекъ.*]
Ахъ! господинъ Фрипоръ! я васъ узнаю по этому доброму дѣлу, но вѣдайте, что она васъ обманываетъ, ей во всемъ нужда.

Лин. Нѣтъ: это не правда, ахъ! господинъ Фабрицїй, такъ и вы ужъ мнѣ измѣняете.

Фаб.

Фаб. Я тотчасъ васъ послушаю, когда вы хотите [*тихонько господину Фрилору.*] я возму къ себѣ эти деньги, и употреблять ихъ буду для нея; я сердцемъ крушусь объ ея состоянїи, добродѣтель ея меня трогаетъ.

Фри. И меня нѣсколько трогаетъ, но она очень спесива, скажи, что гордой быть дурно. Прощай.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Линдана, Полли.

Пол. Вы очень хорошо здѣлали, сударыня, небо вамъ посылало помощь, а вы хотите умереть въ бѣдности; хотите, чтобы я была жертвой добродѣтели, въ которой, можетъ быть, есть нѣсколько и пышности, а та та пышность обѣихъ насъ губитъ.

Лин. Мнѣ умереть прилично, моя любезная, по тому что Милордъ меня больше не любитъ, три дни какъ оставилъ; онъ любитъ не милосердую и не приступную мою соперницу, конечно и теперь еще любитъ, все погибло, я виновата, что любила ево, пора этому конецъ здѣлать.

[*пишетъ*]

Пол. Она кажется отчаянной. Ахъ! не имѣетъ ли и причины? Ея состоянїе гораздо

несноснѣе моево; служанка не лишается никогда надежды, но та теряетъ, которая себя высоко считаетъ.

Лин. [*Свернувъ письмо.*]
Я не великую жертву здѣлала, вотъ возми, когда меня не будетъ, отнеси это письмо тому. . . .

Пол. Что сударыня?

Лин. Тому, которой съ жизнїю меня разлучаетъ: я тебя ему вручаю, послѣднїя мои приказанїя ево тронутъ, поди [*цѣлуетъ ея.*] будь увѣрена, что изъ всѣхъ прискорбностей та, что не въ состоянїи сама тебя наградить, печальному моему сердцу весьма чувствительна.

Пол. Ахъ! любезнѣйшая госпожа, сколько слезъ ты меня проливать заставляешь, и въ какой ужасъ приводишь! что ты хочешь надъ собой здѣлать, и какое ужасное намѣренїе? для чево не изъяснилась Милорду, можетъ быть, что твоя великая скромность ево отвратила.

Лин. Ты мнѣ глаза открыла; конечно я ево тѣмъ отъ себя отдалила; но какъ открыться сыну тово, которой погубилъ отца моево и весь родъ нашъ?

Пол. Какъ сударыня, такъ это отецъ Милорду, которой - - -

Лин. Такъ, онъ самъ, которой изгналъ отца моево, черезъ ково онъ приговоренъ къ

смер-

смерти, которой выключилЪ насЪ изЪ числа дворянЪ, и все наше имѣнїе отнялЪ, лишена отца, матери и всего имѣнїя; осталась только одна честь мнѣ и вредная любовь, не должна ли я была ненавидѣть Мурраева сына? но злополучїе вездѣ меня нашло, я узнала ево, полюбила и за то себя наказаваю.

Пол. Что я вижу! вы поблѣднѣли, глаза ваши темнѣютЪ....

Лин. Пускай печаль моя вмѣсто яду и желѣза прекратитЪ дни мои!

Пол. На помочь сюда! господинЪ Фабрицїй, госпожа моя вЪ обморокѣ.

Фаб. АхЪ! помогите, бѣгите скоро! жена, служанка, господинЪ дворянинЪ сверьху, всѣ кто есть....

[*Жена Фабрицїева съ служанкой, и Полли уводятъ Линдану въ ея горницу.*]

Лин. [*отходя*]

Почто вы мнѣ жизнь возвращаете!

СЦЕНА ОСЬМАЯ.

Монрозъ, Фабрицїй.

Мон. Что здѣлалось хозяинЪ?

Фаб. Та прелестная дѣвушка, о которой я вамЪ сказавалЪ, обезпамятствовала, однакожЪ это пройдетЪ.

Мон. Этакія вѣтренности у дѣвокъ скоро проходятъ, и ничево не опасны: какую помощь здѣлаю я больной дѣвкѣ, вы только для тово меня и кликнули? Я право думалъ, что домъ загорѣлся.

Фаб. Я бы лучше видѣлъ пожаръ, нежели эту молодую дѣвушку въ опасности, естьли Шкоція имѣетъ много такихъ дѣвицъ, то оно хорошее государство.

Мон. Какъ! она изъ Шкоціи?

Фаб. Такъ сударь, я самъ сево дни только узналъ, нашъ сочинитель сказалъ мнѣ объ томъ, потому что мимо ево ушей ничто не пройдетъ.

Мон. А какъ ея имя?

Фаб. Зовутъ ея Линданою.

Мон. Я не знаю этого имени [*ходитъ по комнатѣ*]. Когда выговорятъ про мое отечество, сердце мое пронзается. Можно ли такое варварство и несправедливость терпѣть, какое я имѣлъ? Такъ ты умеръ жестокой Муррай, непримиримой врагъ. Но остался сынъ твой; отъ него или правосудіе, либо отмщенье получу, о любезная жена, дражайшіе дѣти, дочь! Такъ я все потерялъ безъ повороту; желѣзо бъ окончило дни мои, естьлибъ справедливое желаніе къ отмщенью не принуждало меня носить въ ужасныхъ суетахъ свѣта, тяжкое бремя жизни.

Фаб-

Фабрицій [возвращаясь.]
Все лучше, слава Богу.

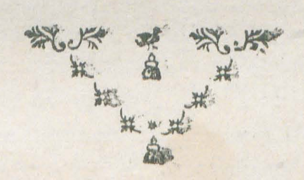
Мон. Что? Какая перемѣна въ дѣлахъ, какое возмущеніе?

Фаб. Она, государь мой, со всѣмъ опомнилась, и лутче находится; не много еще блѣдна, но все очень хороша.

Мон. А! такъ только это; надобно чтобъ я выѣхалъ, и разведалъ.... Да я хочю.... [уходитъ.]

Фаб. Этотъ человѣкъ не думаетъ о дѣвушкахъ, которыя въ обморокѣ; а когдабъ посмотрѣлъ Линдану, тобъ не такъ былъ холоденъ.

Конецъ Втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Лади-Алтонъ, Андрей.

Лади. Когда я не могу измѣнника доме найти, такъ увижу здѣсь. Онъ безъ сумнѣнія будетъ. Маратель бумаги правду говорилъ; Шотландка, которая прячется во время замѣшательствъ, ничто иное, какъ противъ государства зло умышляетъ; приказъ ужъ отданъ ея взять: по крайней мѣрѣ она мнѣ добра не желаетъ, въ чемъ я очень надежна: А! вотъ Андрей лакей Милордовъ, я узнаю конечно обо всемъ моемъ нещастьѣ. Андрей! конечно есть съ тобой письмо отъ Милорда, не правда ли?

Ан. Такъ сударыня.

Лади. Оно ко мнѣ.

Ан Не къ вамъ сударыня, право нѣтъ.

Лади. Развѣ ты мнѣ не нашивалъ много разъ отъ нево?

Ан. Было такъ, но это не къ вамъ, а къ такой особѣ, въ которую онъ безъ памяти влюбленъ.

Лади.

Лади. Не такЪ же ли онЪ былЪ влюбленЪ, когда писывалЪ ко мнѣ?

Ан. ОхЪ! нѣтЪ сударыня, онЪ васЪ спокойнымЪ духомЪ любилЪ; а теперь со всѣмЪ не то; онЪ ни спитЪ ни ѣстЪ; скачетЪ день и ночь; не говоритЪ ни о чемЪ больше, какЪ о своей любезнѣйшей Линданѣ; это со всѣмЪ другое, я вамЪ говорю.

Лади. ЛукавецЪ! злой человѣкЪ! да что вЪ томЪ нужды, я тебѣ сказываю, что письмо ко мнѣ писано; оно конечно безЪ подписи.

Ан. Ваша правда, сударыня!

Лади. А всѣ тѣ письма, которыя ты ко мнѣ напиывалЪ не безЪ подписи ль были?

Ан. ТакЪ, да только это кЪ Линданѣ.

Лади. Я тебѣ сказываю, что оно ко мнѣ, а кЪ большой достовѣрности, вотЪ десять гвиней за приносЪ.

Ан. А! такЪ бишЪ, сударыня, я одумался, ваша правда, письмо кЪ вамЪ послано, я было со всѣмЪ позабылЪ; однакожЪ, какЪ оно не кЪ вамЪ было, не проговоритесь обо мнѣ; скажите, что вы нашли ево у Линданы

Лади. Оставь мнѣ это дѣлать.

Ан. Какое худо во всемЪ этомЪ отдать женщинѣ письмо, которое не кЪ ней писано? ТутЪ ничего не потеряно, всѣ письма сходны; ежели дѣвица Линдана

дана не получила своего письма теперь, такъ получитъ впередъ: мое дѣло здѣлано, о! я очень не худо дѣла свои дѣлаю!

[*отходитъ.*]

Лади [*Разпертываетъ письмо и читаетъ*] Прочтемъ: *Моя любезная, почтенія достойная и добродѣтельная Линдана!* Онъ никогда ко мнѣ такъ не писывалъ. *Уже два дни, уже сто лѣтъ, какъ я лишаюсь щастья быть у вашихъ ногъ, но то для того, чтобъ вамъ услужить: я знаю кто вы, и что я вамъ долженъ; я пропаду, или дѣла ваши перемѣнятся. Мои друзья стараются: надѣйтесь на меня какъ на вѣрнѣйшаго любовника, и на такова человѣка, которой можетъ быть достоинъ вамъ служить.*

[*прочетъ письмо.*]

Это возмущеніе. Не въ чемъ больше сумнѣваться; она изъ Шкоціи, ея фамилія недоброжелательна, отецъ Мурраевъ правителствовалъ въ Шкоціи; ево друзья стараются; онъ скачетъ день и ночь; это бунтъ. Слава Богу, и я такъ же старалась; ежели она на мои предложенія не согласится, то взята будетъ черезъ часъ прежде нежели ея недостойной любовникъ ей поможетъ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Лади-Алтонъ, Полли, Линдана.

Лади-Алтонъ [Полли, которая идетъ изъ горницы своей госпожи въ другую.]

Лади. Поди сударыня, скажи своей госпожѣ, что я хочу съ ней говорить, чтобъ она ничево не боялась, что я ей скажу очень прїятныя вѣдомости, отъ которыхъ ея щастье зависитъ; [*съ сердцемъ*] чтобъ она тотчасъ пришла тотчасъ, слышишь ли? Чтобъ не боялась ничево, я тебѣ говорю!

Пол. Ахъ сударыня! мы право ничево не боимся. но вашъ видъ меня страшитъ.

Лади. Посмотримъ, не уговорю ль я эту добродѣтельную дѣвушку моими предложенїями.

Линдана [выходитъ трепещуща, которую Полли держитъ.]

Лин. Зачѣмъ вы здѣсь, сударыня, развѣ еще хотите грубить мнѣ въ горести?

Лади Нѣтъ, я пришла здѣлать тебя щастливой, знаю, что ты ничево не имѣешь; а я, будучи богата и знатна, отдаю тебѣ одинъ изъ моихъ замковъ на Шотландскихъ границахъ со всѣми принадлежащими къ нему землями; поѣжжай, живи тамъ со всѣмъ твоимъ родомъ,

ежели

ежели есть кто у тебя; но надобно, чтоб въ сїю минуту ты Милорда навсегда оставила, и чтобъ онъ во весь свой вѣкъ не зналъ о твоемъ жилищѣ.

Лин. Ахъ! сударыня, не онъ ли самъ меня оставляетъ, не завидуйте нещастливой! Напрасно вы мнѣ уединенье обѣщаете; я и безъ васъ найду вѣчное, въ которомъ не буду по крайней мѣрѣ краснѣться отъ вашихъ благодѣянїй.

Лади Такъ-то ты мнѣ отвѣчаешь, безстыдная?

Лин. Безстыдство мнѣ не пристойно, а твердость; мое рожденїе вашего стоитъ, а сердце можетъ быть и больше, чтожъ принадлежитъ до щастья, оно никогда ни отъ кого не будетъ зависить, а меньше всѣхъ отъ моей соперницы.

[*уходитъ.*]

Лади-Алтонъ. [*одна.*]

Оно будетъ зависить отъ меня. Жалѣю, что доводитъ до крайности, и стыжусь, что отдалась въ руки этому плуту сочинителю, но чтожъ? она меня сама до тово довела. Невѣрной любовникъ! плачевная страсть! пришло умереть!

СЦЕНА

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Господинъ Фрилоръ, Шевалье Монрозъ показываются въ домѣ съ Фабриціевой женой, служанка, мальчики польнаго дома все порядочно прибираютъ.

Фабрицій Лади-Алтонъ.

[*Лади Фабрицію.*]

Лади. Вы видите меня часто здѣсь, господинъ Фабрицій, только это ваша вина.

Фаб. Напротивъ, сударыня, мы бы желали....

Лади. Я больше васъ о томъ жалѣю; но вы меня и еще увидите, я вамъ говорю.

[*уходитъ.*]

Фаб. Тѣмъ хуже. До ково она добирается? какая разница въ ней съ тою прекрасною и терпѣливою Линданою?

Фри. Да! къ стати, ты меня заставляешь объ ней думать, она, какъ ты сказаваешь, хороша и честна.

Фаб. Я жалѣю, что этотъ честной дворянинъ ея не видалъ, онъ бы конечно надъ нею сжалился.

[*Монрозъ на сторонѣ.*]

Мон. Охъ! у меня и своихъ дѣлъ полна голова, какъ я нещастливъ!

Фри. Я провождаю все мое время на биржѣ или въ Ямайкѣ: однакожъ видъ молодой красавицы пріятенъ глазамъ честнаго человѣка. Ты меня заставляешь думать: я тебѣ опишу эту маленькую

тварь,

тварь, пригожей видЪ, постоянная поступка, изрядная голова, хорошая походка, надобно мнѣ еще разЪ на этихЪ дняхЪ ея увидѣть; жаль только, что она такЪ горда.

[*МонрозЪ Фрилору.*]

Мон. ХозяинЪ мнѣ за повѣренность сказывалЪ, что вы поступили сЪ ней удивительнымЪ образомЪ.

Фри. Я? нѣтЪ, нетоже ли бы и вы здѣлали вЪ моемЪ мѣстѣ?

Мон. Я чаю, когдабЪ я былЪ богатЪ, и естьлибЪ она того стоила.

Фри. Ну, такЪ чтожЪ вамЪ дивно? [*беретЪ газеты.*] А! а! посмотримЪ, что говорятЪ нынѣшнія новыя бумаги, гемЪ гемЪ, *ЛордЪ ФалбрижЪ умерЪ!*

[*МонрозЪ приступя кЪ нему*]

Мон. ФалбрижЪ умерЪ! одинЪ другЪ, которой у меня оставался на земли. Послѣдней, отЪ котораго я ожидалЪ себѣ помощи! такЪ нещастье не престанешь меня гнать?

Фри. ОнЪ былЪ вамЪ другЪ! я очень жалѣю: *изЪ Эдембурга отЪ 14. Апрѣля .... Вездѣ ищутЪ Лорда Монроза, пригопореннаго одиннатцать лѣтЪ кЪ смерти.*

Мон. Справедливое небо! что я слышу? что вы говорите? МилордЪ МонрозЪ приговоренной ...

Фри Да, такЪ конечно, ЛордЪ МонрозЪ, читайте вы сами, я вЪ томЪ необманаваюсь.

Мон.

Мон. [читая.]

[холодно.]

Правда ваша, [на сторонѣ,] должно отсюда уйти, домъ очень знакомъ. Я не думаю, чтобъ адъ и земля вмѣстѣ соединившись собрали когда столько нещастїй, противъ человѣка, [служителю своему Якову, которой въ углѣ театра] гей! поди, сѣдлай лошадей, чтобъ я могъ ѣхать, ежели надобно будетъ, при началѣ ночи. Вѣсти безъ худа не бываютъ!

Фри. Въ этомъ худова нѣтъ! что въ томъ нужды, когдабъ Лорду Монрозу голова отсѣчена была? Всё печатается, всё пишется; а ништо непрочно: сево дни голову отрубятъ, а назавтра въ газетахъ напишутъ, а послѣзавтра ужъ о томъ и говорить перестанутъ. Когдабъ дѣвица Линдана не такъ была спесива, ябъ пошелъ спросить объ ея здаровьѣ, она очень честна и собою хороша.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Прежнїе дѣйствующїе, посланной отъ правительства.

Пос. Васъ зовутъ Фабрицїемъ?

Фаб. Такъ, государь мой, въ чемъ я могу вамъ служить?

Пос. Вы держите вольной домъ съ комнатами?

Фаб. Такъ.

Пос. У васъ живетъ одна молодая Шотландка, которую зовутъ Линданою?

Фаб. Конечно; и мы то за щастье почитаемъ.

Фри. Да, она хороша и честна; все меня заставляютъ объ ней думать.

Пос. Я пришелъ отъ правительства освѣдомиться объ ней, вотъ приказъ.

Фаб. У меня не осталось ни капли крови.

Мон. [*На сторонѣ*]
Берутъ молодую Шотландку, въ тотъ самой день, какъ я пріѣхалъ, все мое отчаянье, возобновляется. О! отечество, о родъ! ахъ! что будетъ съ бѣдною моею дочерью? Она можетъ быть жертвую моимъ злополучіямъ, въ бѣдности страдаетъ въ тюрьмѣ. Ахъ! для чево она рождена?

Фри. Никогда не слыхано, чтобъ дѣвокъ брали по приказу правительства, тфу какъ это дурно! ты великой грубіянъ господинъ приказной.

Фаб. Ну! ежели она бродяжка, какъ сказывалъ нашъ общей другъ Фрелонъ, я потеряю весь мой домъ, до конца раззорюся. придворная госпожа имѣла

какъ

какъ видно особливые резоны; нѣтъ, нѣтъ она очень честна.

Пос. Оставте лишнія разсужденія, въ тюрьму, или поручись за нея: у насъ такое право.

Фаб. Я поручаю себя, домъ и все имѣніе.

Пос. Ты и ничево все равно, а домъ можетъ быть и не твой; имѣніе жъ твое гдѣ? надобно деньги.

Фаб. Дорогой мой Фрипоръ, отдать ли твои пять сотъ гвиней, которые она такъ благородно, какъ ты ей отдавалъ, отказала?

Фри. Очень изрядной вопросъ! я пять сотъ гвиней, господинъ посланной, даю, тысячу и двѣ, вотъ какъ я здѣланъ. Меня зовутъ Фрипоромъ, я отвѣтствую сколько можно за добродѣтель дѣвки, только надобно, чтобъ она не такъ была спесива.

Пос. Подписка, государь мой, изволь подписаться.

Фри. Охотно, охотно.

Фаб. Не всякой такъ деньги свои раздаетъ

Фри. Употребляя ихъ на добро все равно, какъ бы отдать въ самой большой процентъ [*Фрипоръ и присланной уходютъ считать деньги и писать внутрь дома.*]

 СЦЕНА

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Фаб. Вы можетъ быть удивляетесь, государь мой, поступку господина Фрипора; но у нево такой обычай, щастливы тѣ, съ которыми онъ вдругъ здружиться! Онъ не любитъ учтивости; но дѣлаетъ услуги скорѣе нежели другїе о томъ словами увѣряютъ.

Мон. Есть въ свѣтѣ хорошїя души. Что со мной будетъ?

Фаб. Не надобно нашей бѣдняшкѣ сказавать объ этомъ случаѣ.

Мон. Я пойду.... Надобно ѣхать въ ночь,

Фаб. Не должно никогда сказавать объ спасностяхъ развѣ необходимость.

Мон. Послѣдней другъ, которова я въ Лондонѣ имѣлъ, умеръ. Что мнѣ здѣсь дѣлать?

Фаб. Ежели сказать, то опять въ безпамятство придетъ.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Монрозъ одинъ.

Берутъ подъ караулъ молодую Шотлаодку, которая въ уединеньи живетъ и прячется, и которая подозрительна правительству! не знаю для чево

только

только Это приключенїе меня вЪ глубокїя примЂчанїя погружаетЪ, все мнЂ воображаетЪ мои злополучїя, печаль, жалобы и отчаянїе.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Монрозъ [увидя Полли мимо-идущую.]

Ахъ, сударыня, выслушайте меня на минуту. Не вы ли та молодая, прекрасная и достойная дЂвушка рожденная вЪ Шкоцїи, которая. . . .

Пол. Да, сударь, я очень молода, и Шотландка; а чтожЪ до прїятности принадлежитЪ, то многїе мнЂ сказавали, что я такова̀.

Мон. Не имЂете ли вы какихЪ вЂдомостей изЪ вашего отечества?

Пол. ОхЪ! нЂтЪ сударь, я ужЪ очень давно ево оставила

Мон. А кто ваши родственники, скажите пожалуйте?

Пол. ОтецЪ мой былЪ, какЪ я слыхала, нарочитой хлЂбникЪ, а мать моя служила одной благородной женщинЂ.

Мон. А! я понимаю, вы служите той молодой дЂвушкЂ, о которой мнЂ столько сказавали; я было ошибся.

Пол. Вы мнЂ много чести тЂмЪ здЂлали.

Мон. Вы конечно знаете, кто ваша госпожа?

Пол. Я знаю, сударь, что она самая любви достойная и отважная въ нещастїяхъ дѣвица.

Мон. Она нещастлива?

Пол. Такъ сударь, и я тожъ; но я хочу лучше служить у ней нежели быть щастливой.

Мон. Я спрашиваю, не знаете ль вы ея родственниковъ?

Пол. Государь мой, моя госпожа хочетъ быть незнакомой; она не имѣетъ родни; о чемъ вы меня еще спрашиваете? на что всѣ эти вопросы?

Мон. Незнакомои! о небо, столь долго немилосердое! возможно ли, чтобъ при концѣ я могъ . . . Но какїя пустыя мысли! скажи ты мнѣ пожалуй, которой годъ твоей госпожѣ?

Пол. О! объ лѣтахъ ея можно сказать, по тому что она кажется старѣе; ей осьмнатцать лѣтъ.

Мон. Осьмнатцать лѣтъ! . . . Ахъ это точно тѣжъ лѣта, какїя моей нещастливой Монрозѣ. Любезнѣйшая дочь! остатокъ всего моего дому, дитя, которую я въ колыбели только видѣлъ; осьмнатцать лѣтъ! . . .

Пол. Такъ сударь. А мнѣ только двадцать два года, не великая разница. Не знаю

для чево вы одни дѣлаете столько примѣчаній въ ея лѣтахъ?

Мон. Осьмнатцати лѣтъ, рождена въ моемъ отечествѣ! и хочетъ быть незнакома: я внѣ себя; надобно съ позволенія вашего мнѣ ея видѣть, и поговорить съ нею теперь же.

Пол. Осьмнатцать лѣтъ свели съ ума этова доброва старика. Не льзя вамъ видѣть мою госпожу, государь мой; она въ глубокой печали.

Мон. Ахъ! для тово-та я ея и увидѣть хочу.

Пол. Новыя нещастіи ей приключившіяс терзаютъ духъ ея и лишаютъ чувствъ. Нѣтъ, право она не изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя отъ бездѣлья обмираютъ; только тапер опаметовалась, но малой покой ея смѣшенъ съ безпокойствомъ и горестью; пожалуй государь мой, оставте ея въ такой слабости и печали.

Мон. Все, что вы мнѣ ни сказываете, удвоиваетъ мое желаніе, я ея землякъ; и по тому дѣлю съ нею все горести; можетъ быть и уменьшу ихъ; дозвольте жъ, чтобъ я не выѣжжая изъ этова города, поговорилъ съ вашею госпожою.

Пол. Вы меня въ жалость привели; Любезнѣйшей господинъ, подождите еще нѣсколько минутъ. Дѣвицы, которыя обмираютъ, не скоро въ такое состояніе

приходятъ, чтобъ гостей принять, я тотчасъ къ ней схожу.

Сцена осьмая.

Монрозъ, Фабрицїй.

Фаб. [*Ухватитъ ево за рукавъ*]

Нѣтъ ли ково здѣсь, государь мой?

Мон. Съ какой нетерпѣливостью и безпокойствомъ ожидаю я ея возвращенья.

Фаб. Не подслушиваетъ ли кто насъ?

Мон. Сердце мое не можетъ снести такихъ мученїй.

Фаб. Васъ ищутъ . . . .

Мон. [*Оборотясь*]

Что? кто? какъ? для чево? что вы хотите тѣмъ сказать?

Фаб. Васъ ищутъ, государь мой. Вы знаете, что я долженъ брать участїе во всѣхъ моихъ постояльцахъ; меня ужъ спрашивали, кто вы таковы, а я еще и самъ не знаю, вижу, что обходятъ около дома, освѣдомляются, входятъ, выходятъ; и я не удивлюсь, ежели въ скоромъ времени вамъ зделаютъ такую же учтивость, какую зделали нашей молодой и любезной дѣвушкѣ, которая сказываютъ, изъ вашего жъ государства.

Мон. Ахъ! надобно конечно прежде отъѣзда мнѣ съ ней поговорить.

Фаб.

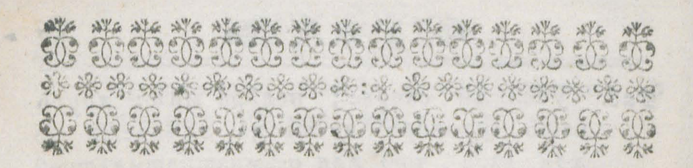
Фаб. Уѣжжай скоряе; повѣрь мнѣ; другъ нашъ Фрипоръ не всегда здѣлаетъ то для васъ, что для осьмнатцатилѣтней хорошей дѣвушки.

Мон. Простите мнѣ, я не зналъ, что я! - на силу льваcъ и слышалъ. Что мнѣ дѣлать! - куда уйти, любезной хозяинъ? Я не могу ѣхать не видавъ ея. Подите со мною на часъ поговорить въ какое ни будь мѣсто уединеннѣе здѣшняго, а больше всего хочется послѣ съ тою молодою Шотландкою повидаться.

Фаб. А! вить я вамъ говорилъ, что вы будете любопытны ея увидѣть; вѣрь, что ничево нѣтъ въ свѣтѣ лучше и честнѣе, какъ эта дѣвица.

Конецъ Третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Фабриції, Фрелонъ [въ прихожей за столомъ] Фрилоръ съ трубкой табаку между ими

Фаб. Я принужденъ сказать вамъ, господинъ Фрелонъ, когда всѣ говорятъ про васъ, правду, вы меня одолжите, ежели оставите домъ мой.

Фри. Всѣ больше говорятъ ложъ, что тебя такъ трогаетъ, господинъ Фабриціи?

Фаб. Вы приходите суда писать ваши сочиненіи; мой домъ отъ того прослыветъ ядомъ.

Фри. [*оборачиваяся къ Фабрицію.*]

Это достойно примѣчанія, слышишь ли?

Фаб. Говорятъ будто ты обо всѣхъ худо говоришь.

Фри. [*Фрелону.*]

Обо всѣхъ, послушайка! это много,

Фаб. Прибавляютъ еще и то, что ты доноситель и бездѣльникъ, но я тому не вѣрю.

Фри. *Фрелону.*]

Бс-

Бездѣльникъ, слышишь ли? это ужъ не шутка.

Фре. Я знатной сочинитель, человѣкъ во вкусѣ.

Фаб. Во вкусѣ, или нѣтъ; ты мнѣ безчестье дѣлаешь, я тебѣ говорю.

Фре. Напротивъ тово, я та ославилъ твой домъ; я ево въ моду привелъ; моя слава привлекаетъ къ тебѣ всѣхъ.

Фаб. Изрядная слава! перснощика, бесчестнова человѣка, простите, что я повторяю слышанное, и еще худова автора!

Фре. Постой пожалуй, постой господинъ Фабрицїй; дозволяется оговаривать мои свойства; но чтожъ принадлежитъ до дарованїй къ сочиненїямъ, я не буду никогда тово терпѣть.

Фаб. Что мнѣ до сочиненїй твоихъ, знаешь ли ты когда ужъ тебѣ всѣ сказывать, что сумнѣваются въ тебѣ, будто ты хотѣлъ погубить Линдану?

Фри. Когдабъ я тому вѣрилъ, то хотя и не золъ, а своими бъ руками ево утопилъ.

Фаб. Говорятъ, будто ты сказалъ объ ней, и объ томъ старомъ дворянинѣ, которой на верьху живетъ, что они изъ Шкоцїи.

Фре. Ну, чтожъ! какое въ томъ худо, чтобъ быть своего отечества?

Фаб. Прибавляютъ ко всему тому, что ты имѣлъ переговоры съ людьми той сердитой госпожи, которая здѣсь была,

и съ Милордовыми, которой здѣсь бывалъ же, что ты всю пересказаваешь, и распложаешь.

Фри. [Фрелону]

Не въ правду ли ты плутъ? я права ихъ не люблю.

Фаб. Ахъ! слава богу, кажется, я вижу нашего Милорда.

Фри. Милорда! прощай, я столько люблю большихъ людей; какъ худыхъ писцовъ.

Фаб. Этотъ большой господинъ, не таковъ какъ другїе.

Фри. Таковъ или не таковъ, что мнѣ до тово нужды, я не люблю себя неволить, и для того ухожу. Другъ мой, не знаю для чево приходитъ на умъ мнѣ наша молодая Шотландка - Я тотчасъ приду; конечно буду - Я хочу съ ней о дѣлѣ говорить, Слуга, она правда хороша и честна. Прости. [возвращаясь.] скажи ей отъ меня, что я много добра объ ней думаю.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Милордъ Муррай [въ мысляхъ съ смущеннымъ видомъ.] Фрелонъ дѣлаетъ поклонъ, на которой онъ не смотритъ; Фабрицїй изъ почтенья вонъ идетъ.

Лордъ Муррай [Фабрицїю задумчивымъ видомъ.]

Я

Я очень радъ, что вижу тебя, любезной человѣкъ, въ какомъ со-состоянїи та прекрасная и почтенная особа, которую вы по щастью въ вашемъ домѣ имѣете.

Фаб. Она была очень больна, Милордъ, съ тѣхъ поръ какъ васъ не видяла: но я надеженъ, что сево дни здоровѣе будетъ.

Лор. Боже милостивой! защитникъ непорочности; дай мнѣ силу отдать справедливость добродѣтели, и свободить бремя нещастливыхъ, съ помощїю твоею и моими старанїями все мнѣ возвѣщаетъ желаемой успѣхъ. Другъ мой [*Фабрицїю.*] дай мнѣ наединѣ поговорить съ этимъ человѣкомъ [*указываетъ на Фрелона.*

Фре. [*Фабрицїю.*]
Теперь ты ясно видишь, что тебя во мнѣ обманули, и я при дворѣ ласку кажется имѣю.

Фаб. [*Отходя.*]
Этого еще не видно.

Лор. [*Фрелону.*]
Другъ мой!

Фре. Милостивѣйшїй государь, не дозволите ль приписать на ваше имя книги?...,

Фор. Нѣтъ не о томъ дѣло, не ты ли увѣдомилъ людей моихъ о прїѣздѣ того стараго дворянина изъ Шкоцїи, не ты

ли его и описалъ, и не ты ль опять тотъже репортъ здѣлалъ людямъ штатскаго Министра.

Фре. Я здѣлалъ мой долгъ, милостивѣйшей государь!

Лор. [*подавая ему нѣсколько гиней.*] Ты мнѣ услужилъ не знавъ, я не смотрю, отъ желанья ль то произошло; говорятъ, что ты стараешся вредъ дѣлать, а теперь здѣлалъ добро; и такъ вотъ тебѣ задобро; а ежели ты когда ни будь подумаешь выговорить имя того человѣка и дѣвицы Линданы, то я тебя велю выкинуть изъ окошка съ чердака; поди.

Фре. Нижайшее благодаренье, премилосердый государь. Всѣ меня бранятъ, а даютъ деньги; такъ я искуснѣе нежели и самъ думалъ.

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Лордъ Муррай одинъ.

Старой дворянинъ пріѣхавшей изъ Шкоціи, Линдана рождена въ томъ же государствѣ! Ахъ! естьлибъ я могъ загладить обиды отца моего! войдемъ: [*Поллїи, которая выходитъ изъ Линданиной комнаты.*] любезная Полли, не дивишся ли ты тому, что я такъ долго не былъ здѣсь? Цѣлые

дво

два дни, я бы никогда себѣ того не простилъ, когдабъ не употребилъ ихъ для почтенной дочери Милорда Монроза; Министры были въ Виндзорѣ, надобно было туда ѣхать. Само небо тебѣ вложило въ мысль, на мою прозьбу согласится, и открыть мнѣ тайну ея рожденія.

Пол. Я и теперь о томъ дрожу, госпожа мнѣ столько то запрещала: естьли я тѣмъ маленькое огорченье ей здѣлала, съ печали умру, подумайте, что ваша отлучка сево дни ей великой обморокъ здѣлала, и я бы съ ней обмерла, когда бъ не имѣла нужды въ моихъ силахъ, чтобъ ей подать помощь.

Лор. Вотъ, за обморокъ, въ которой ты впасть хотѣла.

Пол. Я принимаю ваши подарки, Милордъ, я не такъ спесива, какъ прекрасная ваша Линдана, которая ничево не беретъ, и притворяется быть во всѣмъ довольной, въ то самое время когда въ крайнемъ недостаткѣ.

Лор. Праведное небо, дочь Монзорова въ бѣдности! какъ я нещастливъ! что ты мнѣ сказала! сколько я виноватъ передъ ней! однакожъ все поправлю! какъ ея участь перемѣнится! ахъ! для чево она отъ меня все то скрывала?

Пол.

Пол. Я чаю, она одинъ разъ въ жизни васъ только въ этомъ обманула.

Лор. Войдемъ, войдемъ поскорѣе, броситься къ ея ногамъ, чево мешкать.

Пол. Ахъ Милордъ! постой, она теперь съ однимъ стареньким дворяниномъ ихъ государства, и они говорятъ о важныхъ вещахъ!

Лор. Кто таковъ этотъ старой дворянинъ, въ которомъ я столькожъ сколько и она участiя беру!

Пол. Не знаю.

Лор. О судьба! праведное небо! ты одно можешь здѣлать, чтобъ этотъ человѣкъ былъ тотъ, какова я желаю! а что они говорили, Полли?

Пол. Какъ они стали въ жалость входить, Милордъ, тогда тотъ доброй человѣкъ, не хотѣлъ, чтобъ я тутъ была, и такъ я вышла.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лади-Алтонъ, Милордъ Муррай, Полли.

Лади. А! теперь та я тебя поймала, невѣрной, теперь та точно узнала твое непостоянство, мое безчестье и твою любовь.

Лор.

Лор. Такъ сударыня, вы все узнали [*на сторонѣ.*] какое противное время!

Лади. Уродъ, лукавецъ!

Лор. Я могу на ваши глазѣ уродомъ казаться, только о томъ не жалѣю; а отъ лукавства я очень далекъ, и мои свойства со всѣмъ несходны, скажите не объявилъ ли я вамъ прежде какъ любить другую началъ, что васъ больше не люблю.

Лади. Обѣщая жениться! бездѣльникъ, и такъ клявшись въ любви своей.

Лор. Когда я въ любви клялся, тогда и любилъ: а когда обѣщалъ жениться на васъ, тогда хотѣлъ слово свое здержать.

Лади А кто тебѣ помѣшалъ здержать слово твое, непостоянникъ!

Лор. Вашъ вспыльчивой нравъ, я жениться хотѣлъ, чтобъ быть щасливу, а увидѣлъ, чтобъ мы оба нещасливы были.

Лади. Ты меня мѣняешь на негодную бродяжку.

Лор. Я васъ мѣняю на добродѣтель, на красоту и пріятство.

Лади. Ты во всемъ обманаваешся измѣнникъ; и я скоряй отмщу тебѣ, нежели ты думаешь.

Лор. Я знаю, что вы любите отмщенье, что больше завистливы какъ ревнивы, и сердитѣе нежели страстны, но вы при-

принуждены будете почитать ту, которую я люблю.

Лади. Поди, негодной; я знаю твою любовницу лучше тебя; вѣдаю кто она, и тотъ иностранной, которой для нея сево дни прїѣхалъ: я все знаю; люди сильнѣе тебя извѣстны обо всемъ, и ты скоро лишишся той недостойной, для которой меня презрилъ.

Лор. Что она говоритъ, Полли? я мучусь.

Пол. А я трепещу. Мы пропали!

Лор. Ахъ! сударыня, постойте, одно слово, изъясните еще, выслушайте....

Лади Я ничево не слушаю, ни на что не отвѣчаю, и не изъясняюсь. А ты, какъ я тебѣ сказывала, непостоянникъ, вѣтреникъ, лукавецъ, измѣнникъ и негодной человѣкъ.

[*Уходитъ*]

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Лордъ Муррай, Полли.

Лор. Что мыслитъ эта фурїя? куда какъ ревность ужасна! о небо! здѣлай, чтобъ я былъ всегда влюбленъ, но не былъ бы никогда ревнивъ чево она хочетъ? погубить мою любезную Линдану и тово чужестранца; да чтожъ ей на нихъ сказать? развѣ, что ни будь знаетъ.

Пол.

Пол Ахъ! пришло ужъ мнѣ вамъ признаться, что моя госпожа подъ карауломъ отъ правительства; я думаю, что и я тоже, по тому что безъ одного грубаго человѣка, котораго самимъ милосердїемъ назвать можно, и которой за насъ поручился, мы бы ужъ теперь въ тюрьмѣ были: меня заставили клясться, чтобъ о томъ ничево никому не сказывать, но можно ли съ вами молчать.

Лор. Что я слышалъ? какое приключенїе? и сколько премѣнъ собралося вдругъ! Я вижу, что имя моей любовницы еще подозрительно. Ахъ! мои родственники причиною всѣмъ ея злополучїямъ; щастье, разумъ, любовь, исправедливость, все было поправили, добродѣтель помогала; а неправда противится, что я ни предпринимаю; однакожъ не возметъ верьхъ. Не испужай свою госпожу; я бѣгу къ Министру. Всю это скоряе поправитъ. Я лишаюсь щастья ея видѣть, чтобъ ей услужить. Иду и возвращаюсь.... Скажи ей пожалуй, что боготворя ея отъ сюды отхожу.

[*Уходитъ*]

Полли одна.

Вотъ какїя странныя приключенїя, мнѣ кажется въ этомъ свѣтѣ непрестанной бой у злыхъ съ добрыми, а все доходитъ до бѣдныхъ дѣвокъ.

СЦЕНА

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

[*Монрозъ, Линдана, Полли отстаетъ нѣсколько времени и уходитъ по знаку, которой дѣлаетъ ея госпожа.*]

Мон. Всякое слово, что вы мнѣ сказали мятетъ духъ мой! вы рождены въ Локаберѣ! и свидѣтели такимъ ужастямъ; изгнанны, отъ туда странствуете, въ нещастьяхъ съ такими благородными мыслями!

Лин. Можетъ быть, что я должна этими самыми мыслями моимъ злополучїямъ; можетъ быть, что когдабъ я была воспитана въ великолѣпїи и пышности, духъ мой не знавъ нещастья былъ бы слабъ.

Мон. О ты! достойная щастливѣйшей доли; благородное сердце и великая душа! признайся мнѣ, что ты изъ тѣхъ злополучныхъ фамилїй, которыхъ кровь текла по плахамъ въ наши междоусобныя войны; для чево стараешся скрывать отъ меня твое имя и рожденїе.

Лин. Долгъ отцу принуждаетъ меня къ молчанїю; онъ самъ нещастливъ; ево ищутъ, боюсь ему бѣду здѣлать, когда скажусь; вы меня наполнили къ

себѣ

себѣ почтеньемъ и жалостїю; но я васъ не знаю; и такъ должна всево бояться. яжъ содержусь подъ карауломъ; одно слово можетъ меня погубить.

Мон. Ахъ! што то слово можетъ быть здѣлаетъ первое утѣшенїе въ моей жизни. Скажите мнѣ по крайней мѣрѣ, которой годъ вамъ былъ, когда жестокая судьба васъ съ отцомъ вашимъ, которой послѣ былъ такъ нещастливъ разлучила?

Лин. Мнѣ было тогда только пять лѣтъ.

Мон. Милостивой боже, зжался надомною всѣ эти времена и дѣла, о которыхъ она мнѣ сказавала, кажутся мнѣ свѣтомъ, которой просвѣщаетъ меня во тьмѣ; о прозорлизость! продолжай свои щедроты.

Лин. Вы льёте слёзы! ахъ всю то, что и вы мнѣ сказали, меня проливать заставляетъ.

Мон. [*Отирая глаза.*]

Окончи, я прошу тебя, когда отецъ вашъ вѣчно оставилъ домъ свой, какъ долго вы жили съ матерью.

Лин. Мнѣ было десять лѣтъ, когда она умерла въ тоскѣ и бѣдности въ рукахъ моихъ, а братъ мой убитъ былъ на баталїи.

Мон Ахъ! я слабѣю! какая минута и какое воспоминанье! любезная и нещастливая жена! сынъ щастливъ, что умеръ, и неви-

не видалъ такихъ горестей! узнаете ли вы этотъ портретъ? *вынимает портрет и с кармана.*

Лин. Что я вижу? не сонъ ли? это портретъ матери моей; слезы изъ глазъ моихъ стремятся, и сердце къ вамъ летитъ.

Мон. Да, эта твоя мать, а я та тотъ нещастливой отецъ, которой выключенъ изъ числа людей, и коего трепещущїя руки тебя обнимаютъ.

Лин. Я на силу дышу, гдѣ я? припадая къ вашимъ колѣнамъ, вижу первую благополучную минуту въ моей жизни. Зачемъ, отецъ мой, прїѣхалъ ты въ здѣшней городъ, какъ вы осмѣлились . . . Я боюсъ и радуюсь, что васъ вижу.

Мон. Не безъизвѣстны тебѣ, любезнѣйшая дочь всѣ злополучїя нашего дома, ты знаешь и то, что Муррай, всегда намъ злодействуя довели насъ да крайности: фамилїя моя осуждена, и я всю потерялъ. Остался одинъ другъ, которой могъ своимъ случаемъ вывесть меня изъ той пропасти, въ которой я теперь; которой мнѣ и обѣщалъ; но слышу прїѣхавши суда, что смерть его отъ меня похитила, и меня ищутъ въ Шкоцїи; что голова моя оцѣнена: конечно еще сынъ моего непрїятеля меня гонитъ, надобно или мнѣ отъ его руки, либо ему отъ моей умереть.

Лин.

Лин. Такъ вы хотите убить Милорда Муррая?

Мон. Да, я тебя отмщу, отмщу за домъ мой, или пропаду, я не теряю ничево больше какъ остатки бедной жизни.

Лин. О нещастїе! въ какую новую ужасть ты меня погружаешь! что дѣлать, и что начать? ахъ любезной отецъ!

Мон. Я жалѣю о тебѣ, дочь моя, что ты рождена отъ такого нещастливаго отца.

Лин. Я больше сожалѣнїя достойна, какъ вы думаете.... крѣпко ли вы вознамѣрились на это опасное дѣло?

Мон. Какъ на смерть.

Лин. Прошу тебя, любезной отецъ, тою плачевною жизнью, которую ты мнѣ возвратилъ, заклинаю твоими нещастїями и моими, которые можетъ быть больше твоихъ, не подвергать себя въ такую опасность, когда я тебя нахожу, такъ имѣй жалость ко мнѣ, побереги свою жизнь.

Мон. Ты меня въ жалость привела, твой голосъ пронзаетъ мое сердце, я слышу кажется въ немъ мать, ахъ, чево жъ ты хочешь?

Лин. Чтобъ вы перестали подвергать себя опасностямъ, чтобы оставили этотъ для насъ вредной городъ, все̑ ужъ погибло! и мое намѣренїе принято. Я для тебя все̑ оставлю дражайшей отецъ, готова съ тобой

ѣхать,

ѣхать, ежели надобно и въ ужасные острова Аркадскїе; тамъ буду тебѣ служить своими руками въ томъ мой долгъ, я ево исполню! поѣдемъ.

Мон. Ты хочешь, чтобъ я оставилъ отмстить за тебя?

Лин. То отмщенье меня можетъ уморить, уѣдемъ куда ни будь.

Мон. Ну, любовь къ тебѣ всю превозмогла, когда ты отваживаешся дѣлить со мною нещастье; я пойду стараться, чтобъ намъ оставить прежде часа Лондонъ, будь готова, видя отеческую любовь и слезы

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Линдана, Полли.

Лин. Все прошло, любезная Полли. Я не увижу больше Милорда Муррая, меня для нево ужъ въ свѣтѣ нѣтъ.

Пол. Вы бредите, сударыня, черезъ нѣсколько минутъ ево увидите, онъ теперь только здѣсь былъ.

Лин. Онъ здѣсь былъ! и меня не видалъ! вотъ конецъ всему, ахъ! нещастливой отецъ! для чево я скорѣй не уѣхала?

Пол. Онъ для тово васъ не видалъ, что ему въ томъ помѣшала проклятая Миледи-Алтонъ

Лин. Какъ! онъ здѣсь ея видѣлъ, а пропустилъ три дни не видавъ и не писавъ ко мнѣ! можно ли больше быть презренной? поди,

будь увѣрена, что ежели бъ моя жизнь не дорога была отцу, я бъ теперишной часъ ея окончала.

Пол. Но выслушай меня, сударыня, я кленусь тебѣ, что Милордъ. . . .

Лин. Онъ лукавецъ! Вотъ каковы мущины! Нещастной отецъ, я не буду ужъ больше ни о комъ, кромѣ тебя, думать.

Пол. Я божусь тебѣ, что ты передъ нимъ виновата. Онъ прелюбезной человѣкъ и любитъ тебя всемъ сердцемъ, въ чемъ мнѣ довольные знаки далъ.

Лин. Природа должна перемочь любовь; я не знаю куда ѣду, и что буду! но конечно не буду такъ нещастлива какъ теперь.

Пол. Опомнись, и выслушаи меня любезная госпожа, вы любимы.

Лин. Ахъ Полли! не оставь меня.

Пол. Я съ вами до другова краю свѣта пойду; но васъ любятъ, я вамъ говорю.

Лин. Оставь меня: не поминай о Милордѣ. Ахъ! естьли бъ онъ меня и любилъ, всѣ ѣхать надобно. Этотъ дворянинъ, котораго ты со мнои видѣла. . . .

Пол. Что жъ?

Лин. Поди, услышишь всю: слюзы и вздохи мною овладѣли. Поди за мной и готовся къ отъѣзду.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Линдана, Фрипоръ, Фабрицій.

Фаб. Я сердцемъ крушусь, сударыня; Полли со всѣмъ въ дорогу убирается; вы насъ покидаете.

Лин. Любезный хозяинъ, и вы, государь мой, которому я столько должна, вы ваши великодушныя свойства надо мной оказавши, оставляете мнѣ сожалѣнье, что не въ состояніи возблагодарить васъ инымъ, какъ помнить вѣчно ваши благодѣянія.

Фри. Что все это значитъ? Ежели вы нами довольны, такъ за чемъ же ѣдете; развѣ боитесь чево ни будь? Напрасно, дѣвицѣ не чево бояться.

Фаб. Господинъ Фрипоръ, и тотъ старой дворянинъ, которой изъ ея отечества, так же убирается, они вмѣстѣ плакали, ѣдутъ вмѣстѣ жъ, и я говоря съ вами плачу.

Фри. Я во весь мой вѣкъ не плакивалъ; тфу! Какъ глупо плакать! не для тово глаза даны человѣку. мнѣ это печально, я же таюсь, хотя она и спесива, какъ

самой

самой ей сказывалъ, только такъ честна, что жаль ее потерять. Я хочу чтобъ вы ко мнѣ писали; ежели вы уѣдете, сударыня, я еще могу вамъ и добродѣтель здѣлать. По чему знать, можетъ быть когда ни будь опять съѣдемся? не оставь меня письмами, пиши ко мнѣ.

Лин. Я кленусь вамъ въ томъ съ чувствительною благодарностью, и ежели когда случай. . . .

Фри. А! мой другъ Фабриції, эта дѣвушка очень хорошо рождена.

Фаб. Непогневайтесь, сударыня, вамъ не можно уѣхать, по тому что вы теперь подъ роспискою господина Фрипора, онъ теряетъ пять сотъ гвиней.

Лин. О! небо, новое утѣсненіе! Какъ я связана: Милордъ, отецъ! . . .

Фри. [*Фабриціію.*]
Охъ! что до этова, хотя она имѣетъ нѣчто въ себѣ такое, которое меня трогаетъ; со всѣмъ тѣмъ, пускай ѣдетъ когда хочетъ. Не надобно дѣвицъ неволить; я столько о пяти стахъ гвинеяхъ думаю, какъ ничево. [*тихо Фабриціію.*] заверни еще другіе пять сотъ гвиней въ ея чемоданъ. Поди, сударыня, поѣжжай, когда хочешь, только пиши ко мнѣ; и повидайся когда опять пріѣдешь, по тому что ты мнѣ очень полюбилась.

 СЦЕНА

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Лордъ-Муррай съ людьми своими вдали, Линдана и прежнїе всѣ напереди.

Лор. [*Своимъ людямъ.*]

Ты останься здѣсь: ты бѣги въ канцелярїю, и принеси пергаментъ, которой совершаютъ, какъ скоро запечатаютъ, а ты иди, и вели все приготовлять въ новомъ домѣ, которой я нанялъ. [*вынимаетъ бумагу изъ кармана и читаетъ.*] Какое щастье для меня зделать благополучїе Линданѣ!

Лин. [*Поллїи.*]

Ахъ! сердце мое вострепетало, увидѣвъ ево.

Фри. Этотъ Милордъ прїѣжжаетъ всегда не къ стати; онъ такъ хорошъ, и нарядень, что во всемъ мнѣ не нравится; но со всѣмъ тѣмъ, что мнѣ нужды? Я имѣю къ ней нѣсколько любви, но не во-все люблю. Прощай, сударыня.

Лин. Я не уѣду безъ того, чтобъ вамъ моего сожалѣнья иблагодарности не засвидѣтельствовать.

Фри. Нѣтъ, нѣтъ, на что эти чины, вы меня, можетъ быть, въ жалость приведете. Я вамъ говорю, что я не во-все люблю, однакожъ еще разъ васъ увижу; я дома останусь, и посмотрю какъ вы поѣдете. Пойдемъ наверьхъ Фабрицїй помочь

тому

тому доброму дворянину. Я тебѣ сказаваю, что чувствую нѣсколько любви къ этой дѣвушкѣ.

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Лордъ-Муррай, Линдана.

Лор. Съ какимъ пріятнымъ восхищеньемъ я смотрю на васъ. Но въ какомъ вы домѣ? онъ вамъ не пристоенъ; лучшеи васъ ожидаетъ. Что прекрасная Линдана вы не глядите и плачите? Кто тотъ грубой человѣкъ, которой съ вами говорилъ? Не здѣлалъ ли онъ чево? теперишней же часъ наказанье получитъ.

Лин. [*обтирая свои слёзы.*] Ахъ! это самой доброй человѣкъ, суровой но добродѣтельной, которой зжалился надо мной, и не оставилъ меня въ несносной моей печали, которой долго здѣсь не заговаривался съ моею соперницею не хотя меня видѣть; и которой ежелибъ любилъ, не пропустилъ бы конечно трехъ день не писавши,

Лор. Ахъ повѣрьте, что я лучше умереть хочу нежели слышать отъ васъ эти слова; я отлучася, думалъ о васъ, и служилъ вамъ противъ вашей воли! А какъ пріѣхавъ сюда нашелъ ту злую и непримиримую женщину, которая погибели вашей искала, то тотъ же часъ поѣхалъ предупреждать ея

злыя намѣренія. Боже мой! я ль къ вамъ не писалъ!

Лин. Конечно не писалъ.

Лор. Я вижу, что она переловила мои письма; ея злость прибавляетъ мою къ вамъ горячность: Ахъ! жестокая, почто скрывала ты отъ меня знатное свое имя и печальное состоянїе, со всемъ родомъ твоимъ несогласное.

Лин. А кто вамъ про то расказывалъ?

Лор. [*указапая на Поллїю.*] Ваша повѣренная.

Лин. Такъ ты меня измѣнила?

Пол. Вы то сами себя измѣняли, а я вамъ услужила.

Лин. Ну, когда ужъ вы обо мнѣ знаете; то знайте и ту ненависть, которая раздѣляла наши два дома; отецъ вашъ здѣлалъ, что приговорили моего къ смерти; и онъ-то довелъ меня до того состоянїя, которое я отъ васъ скрыть хотѣла; а ты сынъ его! ты смѣешь меня любить!

Лор. Я васъ боготворю! моейта любви и загладитъ отцово варварство: въ томъ видна воля прозорливости; сердце, и щастье мое ваши; смѣшаемъ вмѣстѣ два непрїятельскїя дома. Я принесъ къ вамъ рядную; удостой подписать на ней то милое для меня имя. Пускай сожалѣнїе и любовь сына загладятъ отцовы пороки!

Лин.

Лин. Ахъ! Я должна ѣхать и оставить тебя на вѣки..

Лор. Вамъ ѣхать! и меня оставить! вы скоряе увидите предъ вами умирающаго., ахъ! такъ то вы меня любите?

Пол. Вы не поѣдите, сударыня; я то беру на себя; вы всю принимате отчаенныя намѣренія, Милордъ, помоги мнѣ ѣ этомъ.

Лор. А ктобъ въ васъ вложилъ намѣреніе меня удалиться, и все мои старанїи пренеб речь.

Лин. Отецъ.

Лор. Вашъ отецъ? а гдѣ онъ и за чѣмъ? дл чево вы мнѣ давно не сказали?

Лин. Онъ здѣсь и меня съ собой везетъ, все погибло!

Лор. Нѣтъ. Я клянусь вами, что онъ васъ не увезетъ; когда онъ здѣсь, такъ пустите меня къ ево ногамъ.

Лин. Ахъ! дражайшей любовникъ, берегись чтобъ онъ тебя не видалъ, онъ съ тѣмъ сюды прїѣхалъ, чтобъ отнять твою жизнь, или свою окончить, а я съ нимъ для того бежать хотѣла, чтобъ отвратить ево отъ того ужаснаго предпрїятїя.

Лор. Ваше мнѣ страшнѣе ево намѣренїя, вѣрьте, что я ево не боюсь, и приведу въ себя. [*оборотясь.*] что! еще не пришли? о небо! для чево зло скоро, а добро съ такою медленностью дѣлается?

Лин. Вотъ онъ самъ идетъ, ежели любишь меня, не дѣлай ему ужасти собою, по крайней мѣрѣ на нѣсколько время отойди.

Лор. Ахъ! съ какимъ сожалѣнїемъ! но пойду, когда вы меня принуждаеще; я сыщу такїя оружїя, которыя ево мнѣ здѣлать вредъ не допустятъ.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Монрозъ, Линдана.

Мон. Пойдемъ, любезная дочь, одна опора и утѣшенье въ бѣдной моей жизни. Поѣдемъ.

Лин. Горестной отецъ нещастливѣйшей дочери. Я отъ тебя никокда не отстану, но дозволь мне еще остаться.

Мон. Какъ! просивъ меня сама, чтобъ ѣхалъ, обѣщавъ послѣдовать мнѣ въ пустыни, оплакивать наши нещастїя! развѣ ты намѣренїе свое перемѣнила, и въ такое малое время потеряла природные чувствїя?

Лин. Я не перемѣнилася, и не поколебима въ томъ; послѣдую тебѣ вездѣ, но еще разъ прошу, отложи на нѣсколько, здѣлай милость той, которая должна тебѣ горестною своею жизнею; не откажи мнѣ въ этихъ драгоцѣнныхъ минутахъ.

Мон. Онѣ конечно драгоцѣнны, а ты ихъ теряешь! Подумай, что мы всякую минуту въ опасности о томъ, чтобъ

насъ

насъ не нашли, что ты ужè была подъ карауломъ, что меня ищутъ, и что ты увидѣть можешь завтражъ отца своего къ смертной кàзни приведеннаго.

Анн. Эти словà мнѣ, какъ громовая стрѣла; я больше не противлюсь. Стыжусь, что такъ долго и мешкала, однакожъ надежда была; да что въ томъ, ты мой отецъ, и я тебѣ послѣдую. Ахъ бѣдная!

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Господинъ Фрилоръ и Фабрицій, выходятъ съ одной стороны, въ то самое время какъ съ другой Монрозъ съ дочерью разговариваютъ.

Фри. [*Фабрицію.*]

Дѣвушка ея опять весь скарбъ въ горницу отнесла; видно, что они не поѣдутъ, чему я очень радъ; я привыкъ было къ ней, хотя и не влюбленъ въ нее, но она такъ хорошо рождена, что отъѣздъ ея причинялъ мнѣ нѣкоторой родъ беспокойства, нѣкоторой родъ смущенья. Не знаю, что чрезвычайное, чево я никогда не чувствовалъ.

Мон. [*Фрилору.*]

Прости, государь мой, мы ѣдемъ съ благодарнымъ сердцемъ за ваши благодѣянія; я такого достойнаго человѣка въ жизни моей не зналъ. Вы показали

мнѣ

мнѣ образецъ прощать всему человѣческому роду.

Фри. Такъ вы ѣдете съ этою госпожою? Я не хвалю этого! вамъ бы надобно здѣсь пожить: мнѣ приходятъ такія мысли, которыя можетъ быть вамъ полезны будутъ: остантесь только.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Прежніе, Лордъ-Муррай потомъ беретъ свертокъ пергаменту отъ своихъ людей.

Лор. Вотъ въ рукахъ все мое благополучіе. Благодарю небо, что мнѣ въ томъ помогло.

Фри. Что! иль мнѣ всегда видѣть тово проклятаго Милорда? этотъ человѣкъ, мнѣ несносенъ своими кривляньями!

Мон. [*Говоритъ своей дочери, въ то время когда Милордъ-Муррай разговариваетъ съ своимъ человѣкомъ.*] Что это за человѣкъ? дочь!

Лин. Это.... О небо! сжалься надъ нами.

Фаб. Это, государь мой, Милордъ-Муррай; самой честной и великодушной человѣкъ при дворѣ.

Мон. Муррай! боже мой! вѣчной мнѣ злодѣй; которой пришелъ еще прибавлять мои нещастія! [*вынимаетъ свою шпагу.*] онъ отниметъ жизнь мою, или я ево

Лин. Что ты дѣлаешь? любезнѣйшей отецъ, остановись.

Мон.

Мон. Недостойная дочь, такъ и ты меня измѣняешь?

Фаб. [*Бросившись къ Монрозу.*]
Государь мой, не шумите въ моемъ домѣ, я васъ прошу, вы меня погубите.

Фри. За чѣмъ мѣшать имъ драться, когда хотятъ? Всякой воленъ въ этомъ; пускай перебьются.

Лор. [*По прежнему издали говоритъ Монрозу.*]
Вы отецъ этой почтенной особѣ правда ли?

Лин. Я умираю!

Мон. Такъ, я не запираюся, когда ужъ ты узналъ. Поди, злои сынъ непримиримова отца, обмойся моей кровью.

Фаб. Государь мой, еще разъ...

Лор. Не останавливай ево, у меня есть чѣмъ остановить [*пынимаетъ шпагу.*]

Лин. [*Лежатъ у Полли на рукахъ.*]
Жестокой!... ты осмѣливаешся!...

Лор. Да, такъ..., отецъ добродѣтельной Линданы, я сынъ твоего врага [*бросаетъ шпагу.*] Вотъ, какъ я противъ васъ дерусь.

Фри. Вотъ еще другой!...

Лор. Пронзи мое сердце одною рукою, а другою возми эту бумагу, прочти, и знай меня, [*отдаетъ ему свертокъ.*]

Мон. Что я вижу! прощенїе мое, возстановленїе дома! О небо! А тебѣ, тебѣ то Муррай, я всѣмъ тѣмъ долженъ! Ахъ

мой

мой благодѣтель!... [*бросается къ ногамъ его.*] отыми отъ меня жизнь мою, и накажи за то, что я твою отнять хотѣлъ.

Лин. Ахъ какъ я щастлива! мой любвникъ достойнъ мнѣ.

Лор. Обойми меня, любезнѣйшей отецъ

Мон. Какъ возблагодарить за такое великодушiе?

Лор. [*Указапая на Лиидану.*]
Вотъ все мое награжденье.

Мон. Отецъ и дочь навѣки у твоихъ ногъ пребудутъ.

Фри. [*Фабрицiю*]
Другъ мой, я всегда думахъ, что эта дѣвушка не для меня сотворена; но со всѣмъ тѣмъ, она досталась въ хорошiя руки, что меня радуетъ.

Конецъ пятому и послѣднему дѣйствiю.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран:	Строк:	Печатано	Читай.
9.	5.	и не безъ достоинствъ	не безъ достоинствъ
50.	19.	жертвую	жертвою
51.	27.	и присланной	и посланной
61.	28.	Фордъ	Лордъ
66.	13.	изъясните	изъяснитесь

